

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 51.
13 ДЕКАБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еже-
дневно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.—Внутренняя и внѣшняя политика.—Фрегатъ «Дмитрій Донской» и броненосецъ «Чародѣйка».—Ахолотль или мексикан-
ская садамандра.—Глухія мѣста Н. Боева.—Московская жизнь.—Юбилей военнаго ордена св. Георгія.—Прозекъ памятника князю Михаилу Обреновичу.—Западная жизнь.—Старшіе кавалеры
военнаго ордена.—Медаль, выбитая въ память юбилея Николаевской Инженерной Академіи и училища.—Изъ жизни сербовъ IV.—«Судьба!» Повѣсть. (Продолж.).—Гербъ Казанской губ.—
Астрономическій календарь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.—Канонирская лодка «Чародѣйка» и фрегатъ «Дмитрій Донской».—Зырянинъ-охотникъ.—Ахолотль.—Портреты кавалеровъ
ордена св. Георгія второго класса: 1) Его И. В. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ; 2) Фельдмаршалъ Князь А. И. Барятинскій; 3) генералъ-адъютантъ графъ Лидерсъ, и 4) генералъ-адъ-
ютантъ графъ Евдокимовъ.—Прозекъ памятника сербскому князю Михаилу Обреновичу, работы М. О. Микѣшина.—Юбилей Инженерной Академіи: медаль въ память 50-ти лѣтняго юбилея,
по рисунку В. Алексѣева.—Сербскіе виды и типы: 1) Воскресное утро въ Студеницкой лаврѣ. 2) Праздникъ «славы». 3) Сербское войско.—Гербъ Казанской губерніи.—Заяцъ на льду.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Великій Князь

Николай Николаевичъ Старшій.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій родился 27 іюля 1831 года, и со дня рожденія былъ зачисленъ въ инженерный корпусъ, въ Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ, въ которомъ числится и по настоящее время, въ званіи Генералъ-Инспектора по Инженерной части. Всѣ улучшения по инженерному дѣлу, за послѣднія 15 лѣтъ, улучшения осязательныя, были проведены генералъ-инспекторомъ. 6-го февраля 1856 г. Великій Князь вступилъ въ бракъ со старшею дочерью Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Принцессою Александрою-Фридерикою - Вильгельминою, получившею, по принятіи православія, имя Великой Княжны Александры Петровны. 6-го ноября 1856 года отъ этого брака родился сынъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, а 10-го января 1864 года, другой сынъ Великій Князь Петръ Николаевичъ. Въ томъ же 1864 году 15-го августа Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій назначенъ Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи, и назначеніе это составило эпоху въ исторіи нашей кавалеріи. Одаренный всѣми качествами хорошаго кавалериста, и полнымъ знаніемъ кавалерійскаго дѣла, Генералъ-Инспекторъ обратилъ свое вни-

Его Императорское Высочество, Великій князь Николай Николаевичъ Старшій,
Генералъ-Инспекторъ по инженерной части.

(Гисоваль съ фотографіи А. Левицкаго П. О. Борель; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

маніе главнымъ образомъ на развитіе быстроты движенія, ловкости и силы удара, въ чемъ собственно и заключается все достоинство кавалеріи. Вспомнивъ, что еще въ весьма недалекомъ прошломъ, когда который нибудь изъ кирасирскихъ полковъ пускали на ученьи въ карьеръ, то объ этомъ говорили какъ о событіи, и взглянувъ на то, какъ молодецки носится по всѣмъ направленіямъ военнаго поля въ Красномъ селѣ та же кирасирская дивизія въ настоящее время, нельзя не сознаться, что эта сторона развитія войска доведена до возможнаго совершенства.

Командуя Гвардейскимъ корпусомъ съ 1862 г., а по учрежденіи округовъ, — Петербургскимъ округомъ, Великій Князь въ 1867 г. 30-го августа назначенъ главнокомандующимъ войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ распоряженій послѣдняго времени, весьма благотворно отразившееся на всей нашей арміи, это Высочайше утвержденный прозекъ лѣтнихъ занятій, составленный Его Высочествомъ. Строго исполняя служебныя обязанности и лично показывая примѣръ, Великій Князь, въ то же время, крайне снисходителенъ къ ошибкамъ подчиненныхъ, когда они не сопряжены съ нерадѣніемъ къ службѣ. Только что отпразднованный юбилей инженернаго училища и академіи, показать, какъ

дорого цѣнить подчиненные Великаго Князя, своего августѣйшаго начальника, какимъ громкимъ и единодушнымъ ура! отвѣтили они на короткую, энергическую, экспромтомъ сказанную рѣчь его.

Ограничившись указаніемъ заслугъ Великаго Князя въ дѣлѣ инженерномъ и кавалерійскомъ, мы бы поступили весьма односторонне не упомянувъ о заслугахъ его по совершенно другой части государственной и общественной дѣятельности, по части сельскаго хозяйства. Недавно закрытая выставка рогатаго скота въ Петербургѣ, первая въ Россіи, и конская выставка въ Москвѣ, пританцовшія собою множество иностранныхъ, со всѣхъ концовъ Европы, были устроены по почину Великаго Князя. Польза этихъ выставокъ не можетъ не проявиться въ весьма близкомъ будущемъ и она укажетъ на то, съ какою серьезностью, съ какимъ знаніемъ дѣла и любовью къ нему, относится Великій Князь къ сельскому хозяйству, къ развитію благосостоянія Россіи и многихъ миліоновъ людей, путемъ мирныхъ, полезныхъ и правильно проводимыхъ улучшеній.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

9 го Декабря 1869 г.

Инужная недѣля была очень скудна событіями по части нашей внутренней политики. Единственный фактъ, который мы можемъ занести на страницы нашей лѣтописи, состоитъ въ открытіи засѣданій С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія. Открытіе это произошло 1-го декабря. Губернаторъ С.-Петербургской губерніи, графъ Левашевъ, произнесъ, по этому случаю, краткую рѣчь, въ которой указывалъ на все, сдѣланное до нынѣ Петербургскимъ земствомъ, а равно и на то, что предстоитъ ему сдѣлать впереди, послѣ чего объявилъ собраніе открытымъ. По удаленіи губернатора, предсѣдатель собранія, графъ Бобринскій, сказалъ, въ свою очередь, нѣсколько привѣтственныхъ словъ представителямъ земства, и вслѣдъ за тѣмъ собраніе приступило къ выбору секретарей. Съ слѣдующаго засѣданія начались занятія собранія, о которыхъ мы, покаместъ не скажемъ еще ничего, предоставляя себѣ изложить вкратцѣ результатъ этихъ занятій, по окончаніи сесіи, когда явится возможность оцѣнить вполнѣ, по достоинству, начатые нынѣ труды представителей С.-Петербургскаго земства.

Переходя къ иностранной политикѣ, мы должны заявить, прежде всего, что наши предсказанія, насчетъ переменъ во французскомъ министерствѣ, по видимому, вполнѣ сбываются. На дняхъ изъ Парижа получено извѣстіе о томъ, что нынѣшніе министры императора Наполеона вышли всѣ въ отставку и замѣнены представителями лѣваго и праваго центра. Телеграмма, извѣстившая объ этой важной переменѣ, принесла намъ и полный списокъ членовъ новаго министерства. Если этотъ списокъ вѣренъ (официальнымъ путемъ онъ еще не подтвердился), то портфели между новыми совѣтниками французскаго государя распределены слѣдующимъ образомъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ графъ Наполеонъ Дарю; министромъ иностранныхъ дѣлъ — Эмиль Оливье; министромъ финансовъ — Луве; министромъ юстиціи — Сегрисъ; министромъ народнаго просвѣщенія — Талуэ; министромъ снова соединенныхъ воедино публичныхъ работъ и торговли — Бюффе. Военный министръ, генералъ Лебефъ, и морской министръ, адмиралъ Риго де Женьульн, остаются на своихъ мѣстахъ.

Если, повторяемъ, списокъ этотъ вѣренъ, то новое министерство имѣетъ чисто конституціонный характеръ. Въ его составъ входятъ, въ такомъ случаѣ, вожаки всѣхъ фракцій палаты, вѣрнѣе въ возможность примиренія имперіи съ принципами свободы. Эмиль Оливье, хотя и не номинальный, но несомнѣнный глава новаго кабинета, хотя и сильно пострадалъ въ своей репутаціи за переходъ изъ оппозиціоннаго лагеря въ лагерь сторонниковъ имперіи, но онъ, тѣмъ не менѣе, не посмутился, ни однимъ изъ своихъ основныхъ политическихъ принциповъ при такомъ переходѣ. Бюффе, Талуэ и Луве, хотя и новобранцы строго-конституціонной фракціи, перешедшіе въ нее изъ правительственнаго лагеря, но можетъ быть именно по этому, являются самыми горячими борниками, вновь усвоенныхъ ими принциповъ. Что же касается до графа Наполеона Дарю, то онъ — старый ветеранъ конституціоннаго режима. Въ эпоху декабрьскаго переворота, Дарю былъ вице-президентомъ, разогнаннаго принцемъ Людовикомъ Наполеономъ, Законодательнаго корпуса и энергически протестовалъ противъ переворота въ собра-

ніи представителей, открывшемъ было свои засѣданія въ меріи 10-го парижскаго округа. Съ тѣхъ поръ, до выборовъ нынѣшняго года, Дарю держался въ сторонѣ отъ политики и прошлою весною явился кандидатомъ умѣренно либеральной партіи. Избраніе его въ министры внутреннихъ дѣлъ, представляетъ фактъ, почти совершенно неожиданный, и если извѣстіе о немъ справедливо, то надо полагать, что выборъ императора палъ на него, главнымъ образомъ потому, чтобъ не оказалось необходимымъ поставить Эмиля Оливье во главѣ министерства и номинально, какъ стоитъ уже онъ въ дѣйствительности.

Впрочемъ, врученіе Оливье портфеля иностранныхъ дѣлъ можетъ считаться само по себѣ фактомъ, чрезвычайно значительнымъ. Бывшій депутатъ оппозиціи всегда былъ и донынѣ остался горячимъ сторонникомъ проведенія самыхъ либеральныхъ принциповъ во французскую международную политику. Если онъ принялъ свой нынѣшній постъ, не отступивъ отъ прежнихъ воззрѣній (за что, впрочемъ, нельзя ручаться), то, по всей вѣроятности, иностранная политика тюльрійскаго двора совершенно измѣнитъ свое прежнее направленіе. Оливье извѣстный сторонникъ невмѣшательства въ германскія дѣла и единство Италіи. Появленіе его во главѣ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, по видимому, должно логически привести къ полному примиренію Франціи съ Пруссіею и къ строгому нейтралитету французскаго правительства въ итальянскихъ дѣлахъ.

Впрочемъ можетъ, однакожъ, случиться и нѣчто совершенно противное, если справедливы слухи о сближеніи съ правительствомъ вожаковъ такъ называемой «Орлеанистской партіи». Талантливѣйшій изъ представителей этой группы, знаменитый историкъ и ораторъ Тьеръ — открыто держитъ сторону сохраненія свѣтской власти папы и сопротивленія объединительнымъ замысламъ Пруссіи. Въ этомъ отношеніи онъ радикально расходится съ Эмилемъ Оливье, а такъ какъ, по слухамъ, Тьеръ обѣщавъ свою поддержку новому министерству, то и надо предположить, что или онъ, или Оливье, поступились своими воззрѣніями на международную политику. Отъ Тьера такой уступки трудно ожидать. Онъ слишкомъ долго и слишкомъ упорно, даже въ ущербъ своей громадной репутаціи, отстаивалъ свои убѣжденія повсюду, гдѣ только представлялся случай для этого, а потому гораздо естественнѣе предположить, что уступка — если только она дѣйствительно была кѣмъ нибудь сдѣлана — произошла со стороны Оливье. Впрочемъ, слухи о роли, которую будто-бы игралъ Тьеръ въ послѣднемъ министерскомъ кризисѣ, требуютъ еще сильно подтвержденія. Есть даже важные поводы сомнѣваться въ ихъ достовѣрности. Поводы эти состоятъ въ томъ, что за послѣднее время вѣчный и непримиримый антагонистъ Тьера, старикъ Гизо, открыто объявилъ себя на сторонѣ правительства и официально, чрезъ посредство журналовъ, приглашаетъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ посѣдовать такому примѣру.

Вообще, сколько можно судить, вторая имперія, если только она искренно вступаетъ, наконецъ, на новый для нея путь неподдѣльнаго конституціонизма, можетъ рассчитывать на поддержку всѣхъ фракцій, исповѣдующихъ принципъ конституціоннаго либерализма. Въ этихъ фракціяхъ, кажется, наконецъ поняли, что осуществить излюбленную ими систему, сохранивъ въ новомъ правительствѣ нынѣшняго французскаго государя — гораздо легче, чѣмъ вводить парламентаризмъ при помощи замѣны императорской династіи, другими новыми, или «возобновленными» династіями. Въ послѣднемъ случаѣ, конституціоннымъ либераламъ, прежде, чѣмъ достигнуть своей цѣли, пришлось бы почти неизбѣжно имѣть дѣло съ третьею республикою и еще Богъ вѣсть, чѣмъ бы кончилась ихъ борьба съ нею. Соединяя имперію съ либерализмомъ, они избѣгаютъ всѣхъ подобныхъ шансовъ, при которыхъ ихъ окончательное торжество было бы очень и очень сомнительно.

Такъ или иначе, но несомнѣнно только то, что если министерство Дарю-Оливье — дѣйствительно совершившійся фактъ, то на сторонѣ правительства въ палатѣ опять образуется могущественное большинство; къ прежнимъ правительственнымъ депутатамъ, готовымъ поддерживать все, что имъ прикажутъ свыше, присоединятся въ такомъ случаѣ оба центра, правый и лѣвый, т. е. отъ 170 до 180 голосовъ, а на сторонѣ оппозиціи останется всего гололовъ 60. При такомъ распределеніи, пра-

вительство на долго обезпечено въ будущемъ. Остается только узнать, не измѣнитъ-ли Наполеонъ въ послѣднюю минуту своихъ намѣреній. Официальныхъ извѣстій о переменѣ министерства въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки — все еще нѣтъ.

Императоръ австрійскій открылъ на дняхъ сесію австро-венгерскаго рейхсрата, длинною тронною рѣчью, въ которой онъ проповѣдывалъ необходимость строгаго уваженія къ конституціи и заявлялъ, что принципъ автономіи австрійскихъ народовъ возможенъ къ осуществленію только тогда, когда онъ не противорѣчитъ существованію рейхсрата. Это, кажется, намекъ на рѣшимость, не уступать назойливымъ требованіямъ автономіи, со стороны галицкихъ поляковъ и гораздо болѣе законнымъ притязаніямъ чеховъ. Впрочемъ, пренія рейхсрата вѣроятно покажутъ намъ вскорѣ съ полною ясностію, на что именно намекалъ императоръ Францъ Іосифъ, своими нѣсколькими загадочными фразами.

Прусская палата депутатовъ утвердила правительственный проэктъ объединенія государственнаго долга Пруссіи. Палата господъ съ своей стороны одобрила этотъ проэктъ, который, такимъ образомъ, обратился въ органическій законъ и значительно уменьшилъ запутанность финансовыхъ отношеній, въ увеличенномъ недавними завоеваніями королевствъ Вильгельма I.

Итальянское королевство окончательно сформировалось подъ президентствомъ Ланца, изъ лицъ, совершенно неизвѣстныхъ въ политическомъ отношеніи. Новый первый министръ дебютировалъ заявленіемъ, что онъ намѣренъ произвести сбереженія въ бюджетѣ на цѣлыхъ 80 мил. Посмотримъ, исполнится-ли это заманчивое обѣщаніе.

Фрегатъ «Дмитрій Донской» и броненосецъ «Чародѣйка».

Передъ нами два совершенно различныхъ типа морскаго военнаго судна, два представителя морскаго военнаго дѣла двухъ десятилѣтій XIX вѣка: винтовой фрегатъ и броненосная, двухъ башенная канонерская лодка, построенная со всѣми новѣйшими приспособленіями. Первый, высоко возвышающійся надъ водой, останавливаетъ на себѣ взглядъ даже профана, своими стройными очертаніями, высокими мачтами, между которыми цѣлая чаща канатовъ, веревокъ и веревочекъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свое названіе, каждая необходима, каждая имѣетъ свое назначеніе. Бѣлая полоса стелется надъ водой, прорѣзанная десятками портовъ и выказывая два ряда грозныхъ орудій. Подулъ вѣтеръ: — нѣсколько командныхъ словъ, нѣсколько свистковъ боцманской дудки и сотни людей разбѣжались по веревочнымъ лѣстницамъ, какъ муравьи расползлись по реямъ (горизонтальныя бревна, скованныя желѣзомъ, къ которымъ привязаны паруса) и черезъ двѣ три минуты мачты окрыляются громадными парусинными поверхностями, люди сбѣгаютъ внизъ, тянутъ, отпускаютъ, закрѣпляютъ различныя снасти и вся масса дерева, желѣза, веревокъ и полотна, какъ бы оживляется, слегка наклоняется на бокъ и начинаетъ подвигаться впередъ все быстрѣе и быстрѣе. Легко, плавно и граціозно бѣгаетъ по волнамъ морской красавецъ, послушно поворачивается вправо и влѣво, то удаляясь отъ мели, то оглядая неровности берега. Вѣтеръ вѣрнѣе, онъ уменьшаетъ по произволу величину своихъ крыльевъ: вѣтеръ заходитъ ему прямо съ носу, и между мачтъ показывается черный густой дымъ. Не бойтесь, это не пожаръ, это, въ помощь своимъ крыльямъ, онъ пускаетъ въ ходъ свою паровую машину; чтобы бороться съ водяной стихіей, онъ разводитъ ее врага — огонь, превращаетъ воду въ паръ и при его помощи разрѣзаетъ волны, оставляя за собою излохотушій пѣнистый слѣдъ въ побѣжденномъ морѣ. Вы видите вдали только верхушки его мачтъ и длинную полосу дыма.

Залюбовавшись этимъ львомъ морей, мы забыли неуклюжаго съ виду медвѣжонка, его сосѣда.

Что-то напоминающее допотопныхъ громадныхъ обитателей океана, тяжело качается на водѣ. Низко стелется надъ морскою поверхностью черная желѣзная масса. Двѣ тяжелыхъ круглыхъ башни и какая-то желѣзная коробка, давая едва видную палубу. Можно-ли было этому увалюшю дать названіе «Чародѣйка»?

Подождите — наружность бываетъ обманчива, медвѣдь начинаетъ шевелиться. Шевелится онъ какъ-то особенно, по своему. На немъ людей почти не вид-

но, несколько человек показались-было на палубе, что-то приладили, и скрылись внутрь. Парусов нет: он любит только желто, а дереву и полотно не доверяет, да и вообще не охотник до хрупких и легких вещей. Нет у него многочисленных зубов, а есть четыре клыка, которые стоят всех пятидесяти зубов красивого льва. Из его трубы, едва заметной между башнями, тоже повалил густой дым: он завидел неприятельский фрегат, завидел чужого льва и хочет поместиться с ним силами. Он не вытаскивает своего якоря, а расклепывает цепь у себя внутри. Якорь не потеряется; букс покажет его место водолазу; прогнавши незваного гостя, он успеет заняться этим делом. Прогнавши? да развѣ эта неуклюжая коробка, с своими четырьмя пушками, опасна 50 пушечному фрегату, у которого есть и винты, и паруса, и многочисленная команда? Опасна, и так опасна, что неприятель, увидѣвши ее дымъ, уже поворачивает назад. Как медведь неуклюжий и тяжел на цѣпи или въ клеткѣ и лодокъ, уверлив и быстр на бѣгу въ своихъ лѣсахъ, так и броненосецъ на водѣ. Не представляя большой поверхности для вѣтра, не обращая вниманія на волны, которыя перекатываются по его палубѣ, не встрѣчая препятствій, броненосецъ быстро идетъ вперед; при помощи то одного, то другого винта, ворочается почти на мѣстѣ, почти не описывая дуги, которую моряки называютъ циркуляцией. Изъ-за пѣны и брызговъ неприятель не можетъ даже различить тѣхъ отверстій въ башняхъ, изъ которыхъ выглядываютъ орудія, а ему хорошо видна бѣлая полоса и высокія мачты противника. Напрасно осыпалъ его фрегатъ цѣлымъ градомъ ядеръ, несколько парашютовъ, двѣ три трещины, сбитая шляпка болта. Онъ отвѣчаетъ только однимъ выстрѣломъ, и уже одна изъ мачтъ, подкошенная въ своемъ основаніи, дрогнула, тяжесть парусовъ, рей и веревокъ увлекаетъ ее на бокъ, раздается трескъ и вся палуба неприятеля покрыта обломками, загромождена сбитымъ такелажемъ. Броненосецъ забѣжалъ съ кормы и два громадныхъ, 15 дюймовъ въ діаметрѣ, снаряда пронизали въ длину неприятельское судно, раздробили его стѣны, перекалѣчили людей, подбили станки у орудій. Черезъ какихъ-нибудь двадцать минутъ, придется спустить флагъ или пойти на дно.

Фрегатъ «Дмитрій Донской» имѣетъ 51 орудіе, машину въ 800 силъ. Длина его между перпендикулярами къ носу и кормѣ 272 фут., сидитъ въ водѣ носомъ 21 фут. 6 дюйм., кормою 23 ф. 6 д. Эта разниця въ 2 ф. называется посадкою судна, а носъ всегда немного выше кормы, въ противномъ случаѣ, прежде говорилось, что судно сидитъ свиньею.

«Дмитрій Донской» до сихъ поръ назначался ежегодно для годового практическаго плаванія гардемаринъ въ Атлантическомъ океанѣ. Съ 1859 г. изъ Морскаго корпуса перестали выпускать прямо въ мичманы (чинъ, равный поручику арміи) и были учреждены чинъ гардемарина съ особыми правами. Они имѣютъ офицерскій мундиръ, только безъ штыря и, вмѣсто эполетъ, пагоны съ однимъ галуномъ, на которомъ наложенъ золотой якорь, и на правомъ плечѣ золотой аксельбантъ.

Воспитанники тепершняго морскаго училища, оканчиваютъ въ немъ теоретическій курсъ морскихъ наукъ и затѣмъ отправляются въ годовое плаваніе по океану, гдѣ несутъ всю службу, исполняя обязанности матросовъ и унтеръ-офицеровъ, включительно, впервые испытывая на практикѣ свои познанія и способности. Ихъ ежедневно обучаютъ управленію парусами, орудіями и машиною; стрѣльба изъ ружей и пушекъ и повторенія пройденныхъ наукъ съ фрегатами офицерами, дополняютъ ихъ занятія. По возвращеніи, ихъ экзаменуетъ особая коммисія. Нельзя сказать, чтобы служба молодыхъ людей на фрегатахъ была изъ легкихъ; но она необыкновенно разнообразна, такъ какъ отъ пушки они лазаютъ на мачты и отдають паруса, отъ машины переходятъ къ секстану и подъ руководствомъ штурманскихъ офицеровъ дѣлаютъ астрономическія наблюденія, морскую съемку береговъ на карты, вычисляютъ широту и долготу, въ которой находится корабль, свѣряя наблюденія съ прокладкою пути на картѣ. Морской офицеръ только тогда можетъ носить это званіе, когда онъ и артиллеристъ, и механикъ, и штурманъ, и знаетъ эти отрасли морскаго дѣла. не какъ дилетантъ, а какъ специалистъ.

Фрегатъ «Дмитрій Донской» коротко знакомъ жителямъ портовъ Англіи и Франціи, Капштага и Бразиліи, заходя по нѣскольку разъ съ гардемаринами на ихъ рейды. Въ этомъ году, наши мо-

ряки оставили на долгія времена хорошую о себѣ память жителямъ Рио-Жанейро. Ночью на 10 февраля, надъ городомъ разлилось зарево большого пожара, и лишь только его заштили съ фрегата, была пробита пожарная тревога. Черезъ какихъ-нибудь четверть часа, барказы съ пожарными инструментами и бранспойтами отвалили отъ борта. При людяхъ находились 4 офицера и 15 гардемаринъ и вскорѣ русскія командныя слова раздались въ толпѣ бразильцевъ, матросы начали живо разбирать крыши сосѣднихъ домовъ, валить и заливать горячія стѣны, и сами жители подчинились охотно improvisированнымъ начальникамъ и указывали на опасныя мѣста, въ которыхъ немедленно раздавались удары русскихъ топоровъ, которыхъ у мѣстныхъ пожарныхъ не оказалось.

Еще прежде того случая, во время стоянки фрегата въ Багін, офицеры и гардемарины фрегата давали у себя балъ, для семействъ, съ которыми успѣли познакомиться. Отвозя гостей домой на своемъ катерѣ, офицеры наши узнали на берегу, что двое бразильцевъ, отправившихся кататься на взморьѣ, опрокинулись и, вѣроятно, держатся за шлюпку. Большая зыбь и свѣжій вѣтеръ удерживали мѣстныхъ рыбаковъ, пуститься на помощь. Наши офицеры немедленно отправились по указанному направленію. Было пять съ половиною часовъ вечера и только къ девяти часамъ, катеръ вернулся обратно, до половины залитый водой, съ гребцами и офицерами, измученными и промокшими на сквозъ, но и съ двумя бразильцами, спасенными отъ вѣрной смерти. Жители предмѣстья встрѣтили ихъ единодушнымъ ура! и горячо благодарили за безстрашіе и самоотверженіе, а на другой день командиръ фрегата получилъ письмо отъ президента провинціи.

Не мѣшаетъ замѣтить, что фрегатъ «Дмитрій Донской» совершенно одинаковъ и даже близнецъ фрегату «Александръ Невскій», крушеніе котораго, на берегахъ Деніи, возбудило живѣйшее любопытство въ петербургскомъ обществѣ.

Броненосная, двухъ башенная, винтовая канонерская лодка «Чародѣйка», представительница совершенно новаго типа судовъ, построена въ Петербургѣ, на Канонерскомъ островѣ и спущена на воду въ прошломъ 1868 г. Обшита броней, толщиной отъ 3½ до 4½ дюймовъ, она имѣетъ двойные борта, двойное дно и кромѣ того раздѣлена на 4 части непроницаемыми перегородками. Для приведенія въ дѣйствіе 2 винтовъ, для вращенія ея двухъ башенъ, для брашпиля (механизмъ для подъема якоря), вентиляціи (необходимой во время жаровъ и топки котловъ), пожарной трубы и центробѣжной помпы, у нее восемь отдѣльных паровыхъ машинъ.

Низкія башни лодки, устроенныя по системѣ Кольза, вооружены каждая двумя орудіями, одно 9, а другое 15 дюймового калибра, и обшиты броней въ 6 дюймовъ толщины. Кромѣ башенъ, устроено на палубѣ блиндированное помѣщеніе для капитана (рубка) и желѣзные мостики, около которыхъ подвѣшиваются шлюпки. «Чародѣйка» и близнецъ ее «Русалка», длины 207 футъ 3 дюйма, ширины 42 ф., водоизмѣщенія по 1850 тоннъ, съ машиною въ 200 силъ. Въ полномъ грузу онѣ сидятъ до 11 футъ и потому свободно проходятъ во всѣхъ шхерахъ и будутъ надежными защитниками нашего балтійскаго побережья. Броня, громадный калибръ орудій, небольшое возвышеніе надъ водой и замѣчательная, благодаря двумъ винтамъ, поворотливость, даютъ подобнымъ судамъ громадный перевѣсъ надъ обыкновенными винтовыми военными судами, и борьба фрегата съ подобной небольшой лодкой дѣлается немыслимой.

Вадимъ Р.

Ахолотль или мексиканская саламандра.

Между многими интересными естественно-историческими произведеніями Средней Америки, привезенными въ Европу въ послѣднюю французско-мексиканскую экспедицію, находились и живые ахолотли, такъ что ихъ можно было изучать. До этого времени эти животныя представляли зоологическую загадку. Было несомнѣнно, что они принадлежатъ къ голымъ пресмыкающимся, какъ лягушка и саламандра, а всего ближе, подходить къ головастикамъ послѣдней *), но нѣкоторыя особенности ихъ оставались необъясненными. Именно изъ яицъ всѣхъ земноводныхъ (яйца всегда кладутъ животными, дышащими уже легкими и въ воду) вылупаются дѣтеныши, которые только въ первое время дышатъ жабрами—головастики или личинки—за тѣмъ

*) Зоологи дѣлятъ классъ пресмыкающихся, на 2 отдѣла: голыхъ—это амфибіи или земноводныя и чешуйчатыхъ—это рептиліи или пресмыкающіяся. Первые дѣлятся на безхвостыхъ (лягушка, жаба и пр.) и хвостатыхъ (саламандра и др.). Представители вторыхъ: змѣи, ящерицы, черепахи.

сбрасываютъ ихъ (большинство ихъ бываетъ еще съ хвостомъ и удлиненнымъ рыльцемъ, которыя тоже сбрасываются) и начинаютъ жить въ сырыхъ мѣстахъ и дышать легкими. Это будутъ лягушки и саламандры. У ахолотля всю жизнь сохраняются и легкія, и жабры, хотя дѣйствуютъ только послѣднія, потому что онъ, по видимому, только живетъ въ водѣ. И такъ форма, для саламандры переходная, осталась у ахолотля на всю жизнь. Это постоянство формы давно уже заподозрилъ Кювье и упомянувъ, что ахолотль «во всемъ походить на личинку саламандры», прибавилъ: «я не безъ нѣкотораго сомнѣнія помѣщаю ахолотля между формами съ постоянными жабрами, но столько очевидцевъ увѣряютъ меня, что онъ ихъ не теряетъ, что я принужденъ признать это». Кювье былъ правъ, очевидно не правы. Часть молодыхъ ахолотлей, размножившихся въ Парижѣ, въ акваріумѣ Сентъ-Илера, оставивши, къ величайшему удивленію, воду, потеряла жабры и превратилась въ саламандру, давно известную подъ именемъ *Ambystoma*. Такимъ образомъ разрѣшился и старый важный вопросъ: размножаются ли личинки или неразвитые дѣтеныши. Ахолотль размножился, а онъ ничто иное, какъ головастикъ *Ambystomae*. Для личинокъ нѣсткомыхъ, это было давно известно, но не забудемъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ животными высокой организаціи, для которыхъ возможность размноженія всегда соединялась съ известнымъ развитіемъ. Ахолотль, какъ видно на рисункѣ, кладетъ свои яйца куда ни понало, прикрѣпивъ только ихъ. У саламандры самка приклеиваетъ яйца къ нижней сторонѣ листьевъ водяныхъ растений и сгибаетъ листъ такъ, что нижняя его сторона обращена внутрь. Складки такого гнѣзда держатся вмѣстѣ бѣлковой оболочкой яйца. Изъ яйца въ акваріумѣ вылупился на 22-й день дѣтенышъ, съ тремя парами жабръ, сидящихъ на длинныхъ хрящевыхъ стебелькахъ, въ видѣ пера съ хвостомъ, но безъ ногъ. У него вырастаютъ сперва переднія ноги, за тѣмъ заднія, пальцы послѣдовательно на тѣхъ и другихъ. Ихъ четыре на переднихъ и пять на заднихъ ногахъ. Питаются какъ взрослые, такъ и молодые, водяными насекомыми, улитками, червями и рачками. Длина совершенно выросшаго животнаго (полная зрѣлость наступаетъ вѣроятно на третьемъ году), какъ у нашихъ саламандръ и лягушекъ, отъ 6 до 14 дюймовъ. Въ такомъ видѣ ахолотль можетъ размножаться, производя новыхъ ахолотлей и самъ непревращаясь въ *Ambystoma*. По наблюденіямъ Марша, теплота и свѣтъ ускоряютъ ходъ развитія: многіе экземпляры, которыхъ держали въ холодномъ и темномъ мѣстѣ, не превращались. Внезапное наступленіе холодной погоды и темныхъ дней, всегда уничтожало даже явные признаки начала метаморфозы. Но все-таки остается неразрѣшеннымъ вопросъ: есть ли личинки *Ambystomae* на свободѣ развиваются и: отъ тѣмъ невѣроятнѣе, что онѣ держатся всегда въ холодныхъ и темныхъ мѣстахъ и половые органы у нихъ вполнѣ развиты. Слѣдуетъ прибавить, что животныя употребляютъ тѣмъ большія усилія выйти изъ воды, чѣмъ ближе къ концу превращеніе и что удача существеннымъ образомъ сокращаетъ процессъ. Мы сказали выше, что есть и другія формы съ постоянными жабрами. Ихъ теперь и вѣроятно пока остается 3: *Протей*, живущій въ подземныхъ водахъ, въ гротахъ Иліріи и Далмаціи, *Сирень*, землякъ ахолотля, въ болотахъ южной Каролины и *Менобрахи* (т. е. съ сильными жабрами), по озеру Эри и Огейо.

Глухія мѣста.

(Изъ подневныхъ замѣтокъ).

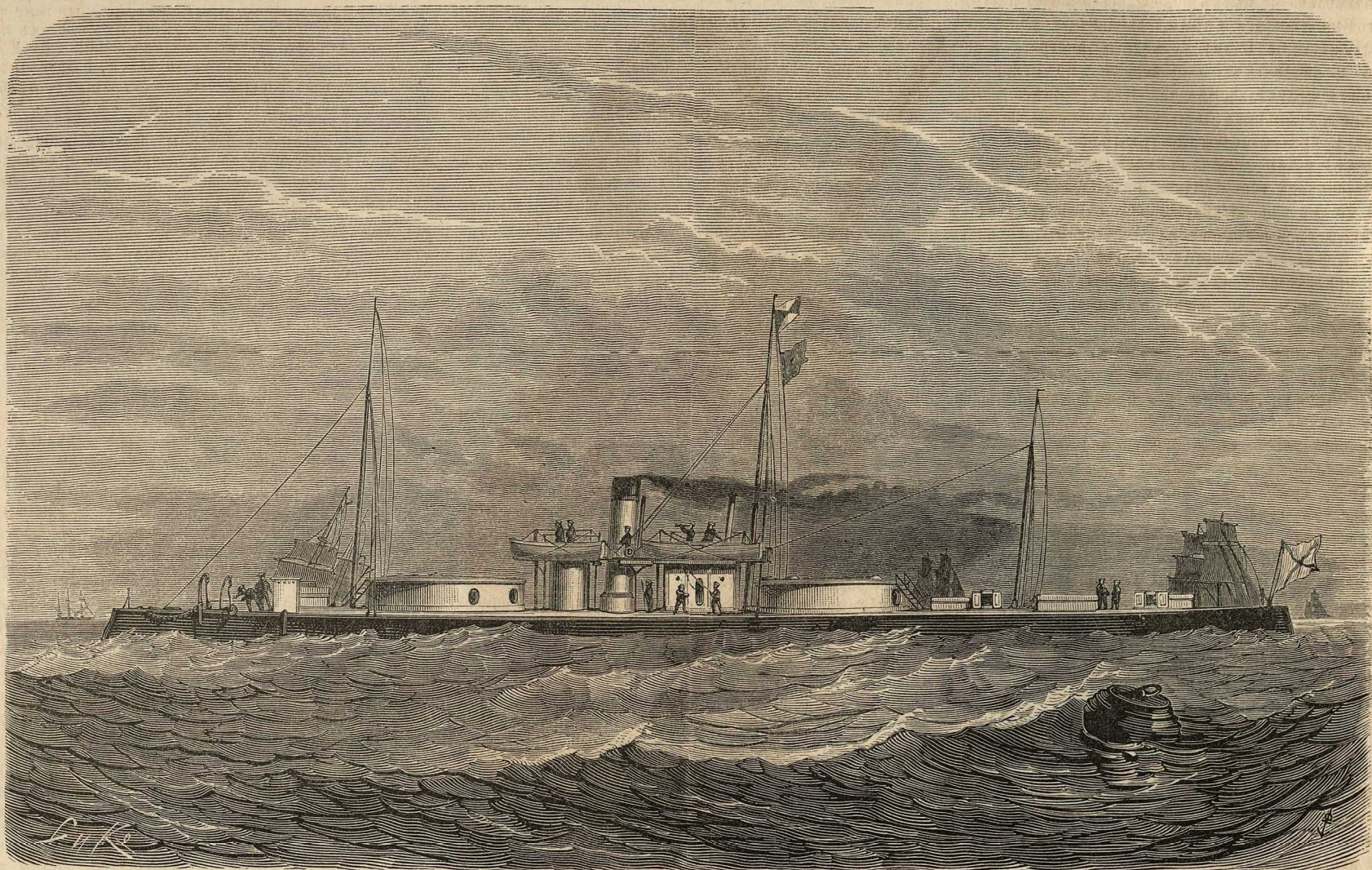
«...Ноября 20. Проходя съ службой по Невскому въ сумерки, ты и представишь себѣ не можешь мѣста, среди которыхъ въ этотъ же часъ бѣжалъ я въ маленькихъ саняхъ. Дичь, глушь и лѣсъ. Темнѣетъ. Въ лѣсу особенно. Вѣтеръ завываетъ все сильнѣе и насъ осыпаетъ мягкими, крупными хлопьями снѣгу съ мохнатыхъ елей. Лошади едва идутъ—устали. Поспѣтъ бы къ утру. Ямщикъ замѣчаетъ, что осталось веретъ съ тридцать еще вверхъ, и при этомъ обычно рассказываетъ по русскому, по дорожному:

— Мѣста-де глухія. Ызда только-де зимняя. Лѣтомъ только пѣшкомъ ходятъ. Въ поселокъ, такъ лѣтомъ совѣмъ и ѣзды нѣтъ къ нему. Зыряне-охотники живутъ. И Боже мой какъ завывало! прибавляетъ онъ. Не доѣдемъ до поселка, то въ зимовку бы...»

— Что молъ, это такое?

— А вотъ избушка такая. Живетъ бобыль старичокъ, да отапливаетъ для дорожныхъ. Лѣтомъ дороги нѣтъ и никто не живетъ. А пропитывается бобылекъ тѣмъ, что подадутъ дорожніе по охотѣ—съ того только и живетъ...

Мятель пуше завывла. Снѣгъ лѣтаетъ и слѣпнотъ. Темно. Вотъ какъ сквозъ пологъ замерцалъ чуть видный огонекъ. Это и есть «зимовка». Прикрытая могучими елями, при глухой зимней дорогѣ, свѣтится своимъ тусклымъ промерзлымъ окошечкомъ въ ночи прокопченная избушка. Кругомъ въ темнотѣ, звенящіе бубенчиками лошади обоза. Наклонился, распахнулъ низенькую дверь, и въ волнахъ пару и горячаго дыму горящей лучины, не вдругъ оглядѣлся. Избушка была полна. Жарко и душно. Сидѣли и лежали—слышался говоръ и смѣхъ. Въ печи отраднотрещалъ огонь. Сейчасъ-же дали мѣсто

Русскій флотъ: Канонирская лодка „Чародѣйка“.
(Рисоваль А. Е. Бегровъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

миѣ и моему возницѣ. Оказались обозчики обратные Тоамскіе—ходили съ рябчиками. Въ большомъ котелѣ съдой, сгорбленный старикъ зимовщикъ варить уху, изъ небольшихъ пельмешекъ, привезенныхъ съ собою обозчиками. Насъ пригласили ѣсть, но отъ денегъ отказались. Ухи-де много... Тутъ же

на лавкѣ выпался. Съ разсвѣтомъ тронулись. Вѣтеръ къ утру стихъ. Приѣхали въ Зырянскій поселокъ. Тутъ въ избѣ буду дожидаться...

Ноября 21. Вотъ уже сутки живу въ поселкѣ, и странное впечатлѣніе производитъ на меня это глухое, вѣроятно отъ Бога знаетъ какихъ временъ,

все то же житіе. Вотъ оно—дно океана. Тамъ бурны, разбиваются корабли, мѣняются люди, а тутъ все неподвижно, мощно, тихо и глубоко. Проходитъ поколѣніе за поколѣніемъ...

Интересно видѣть (при всей, конечно, смѣшанности поселенія), какъ, чѣмъ больше подвигаешься на сѣ-

Русскій флотъ: Фрегатъ „Дмитрій Донской“.
(Рисоваль А. Баганецъ; гравироваль А. Даугель).

веро-востокъ по нашему краю, такъ чело-
вѣкъ изъ жолтаго, бѣлаго, спокойнаго и
добродушнаго дѣлается чернѣе, смуглѣе,
рѣзче и устойчивѣе характеромъ. Тутъ
образовался этотъ, всѣмъ извѣстный, типъ
звѣринаго охотника зырянина, котораго
красивая оригинальная фигура (одна изъ
лучшихъ) останавливала вниманіе многихъ
на московской этнографической выставкѣ.
Вотъ житіе еще неиспорченное, которое,
впрочемъ, съ успѣхомъ отдѣлываютъ чинов-
ники и «идущее впередъ» время. Тутъ
было гнѣздилище этихъ первобытныхъ
правовъ, тутъ (еще очень недавно) хо-
зяинъ, уходя съ семьей изъ дому, клалъ
только на дверныя скобы избы и амба-
ровъ палку, и никто уже не входилъ къ
нему. Объ ихъ охотничьей высокой чест-
ности, я слышалъ пропасть рассказовъ, ко-
торыя постараюсь когда нибудь передать.
Они примѣчательны. Теперь, правда, это
понежнѣе выводится. Впишу сюда кратко
мои, по этому предмету, свѣденія, такъ ска-
зать намѣчу только историческія черты
или точки...

Ноября 22. Весь сѣверо-востокъ соб-
ственно «зырянскій». Знаешь, что это зна-
читъ на ихъ языкѣ? У нихъ есть глаголѣ
«зырны» и «зыринны» — т. е. *тыснить*,
вытыснить, т. е. стѣсненные или вытѣ-
сненные.

«...А се суть иные языцы иже дань да-
ють Руси—Заволочская Чудь, Пермь, Пе-
чора, Ямъ» значитъ въ Несторовой Лѣ-
тописи. Это они и есть. Сюда заходили
новгородскіе «ушкунники». Буйныя и от-
важныя новгородскія шайки, еще до Рю-
рика отвоевали мѣста, заселенныя зыряна-
ми, вѣрно привлеченные обиліемъ доро-
гой рухляди и туземныхъ произведеній.
Въ XI столѣтіи уже платится дань нов-
городцамъ, а на берегахъ Двины, по ска-

Зырянинъ-охотникъ. (см. Глухія мѣста).
(Рисовалъ А. О. Адамовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

занію исландцевъ, стоитъ уже богатый
торговый городъ *Гольмардъ* *), куда
ѣзжали купцы скандинавскіе и новго-
родскіе. Въ этомъ городѣ при Ярославѣ ку-
пецъ Тореръ «съ товарищи» ограбилъ
кладбище и въ капищѣ обокралъ идола
Юмалу, его мѣховыя и серебряныя укра-
шенія. Юма—слово зырянское и значитъ—
вѣдма, злая женщина. Сами себя зыряне
называютъ Коми-мортъ (про одного) и Ко-
мивойтырь (говоря обо всемъ народѣ). Зы-
рянскія названія рѣкъ и деревень на
нашемъ сѣверѣ, въ Европѣ и Сиби-
ри, указываютъ на бывшую многочис-
ленность этого племени лѣсныхъ звѣро-
лововъ, котораго нынѣ считаютъ не бо-
лѣе 200 тысячъ.

Въ первый разъ слово зыряне употре-
бляется въ половинѣ XIV столѣтія, когда
св. Стефанъ началъ свое трудное дѣло
проповѣди слова Божія между идолопо-
клонниками. Его подвиги извѣстны. Сми-
ренное шествіе его было торжествомъ.
Строятся церкви, въ которыхъ, поочередно,
между своею новою паствою, св. Стефанъ
совершалъ богослуженіе **). Потомъ, по-
слѣ Стефана, уже при епископѣ Исаакѣ,
основывается Кевролскій монастырь, бра-
тія котораго обращаетъ ко Христу тыся-
чи. Поставлены достойнѣйшіе изъ зырянъ
въ іереи и діаконы. Богослуженіе соверша-
лось на зырянскомъ языкѣ, (св. Ѳефанъ
написалъ обѣдню и панихиды, и перевелъ
златоустовскую обѣдню). Извѣстно, что въ
XVII вѣкѣ, богослуженіе совершалось на сла-
вянскомъ языкѣ, а когда именно произ-
ведена эта перемѣна—неизвѣстно.

Въ житіи Стефана есть нѣчто и о
идолопоклонствѣ зырянъ. Кумирни упра-

*) *Гольмардъ* — называютъ также и Нов-
городъ.

**) Ист. Росс. Іерарх.

Ахолотль.

вляются чародѣями. Кумировъ деревянныхъ и мѣдныхъ множество, и ихъ ставятъ на поляхъ, выгонахъ, въ лѣсахъ и поклоняются имъ. Въ жертву и на украшеніе ихъ приносились дорогія шкуры пушныхъ звѣрей.

Было понятіе и о Богѣ. Это существо, живущее подъ солнцемъ, къ которому люди недостойны и не должны обращаться. Онъ принимаетъ молибы черезъ посредство духовъ, управляющихъ землею. Существо это называлось «Енѣ». Изображеній его не полагалось дѣлать. Сохранились имена нѣкоторыхъ идоловъ. *Винель* (ночное ухо) вѣчно бодрствующій духъ-охранитель. *Золотая баба*—духъ, обладающій силою волхованій. Идолъ *Томалы*—слово это сохранилось какъ бранное, или пугающее, для дѣтей, въ родѣ нашей бабы-яги.

Житіе св. Стефана свидѣтельствуетъ, что волхвы хитростію и богатствомъ приобрѣли надъ народомъ власть, брали въ свою пользу жертвы и были вообще нелюбимы народомъ. Есть свидѣтельство также, что выводимый изъ терѣнія дѣйствіями волхвовъ, народъ составлялъ собраніе (вѣче), гдѣ творилъ судъ и расправу надъ ними...

Разныя зырянскія рукописи и древности, при Императрицѣ Екатеринѣ были собраны по ея повелѣнію и отосланы въ эрмитажную бібліотеку...

Ноября 23.... Разсматривалъ у хозяина моей избы его охотничьи снаряды. Хозяинъ черный, сильный мужикъ, съ какою то странною смѣсью выражений хитрости и добродушія въ лицѣ, говоритъ по русски хорошо, мѣшая часто слова зырянскія, которыя, по моей просьбѣ, тотчасъ же, впрочемъ, объясняетъ. Нехитры его снаряды: винтовка кремневая, съ какими-то ремешками, нѣсколько ножей, рога-тины и топоръ на ремнѣ, да лыжи—вотъ и все. Собаченка пестрая, простая русская дворяшка, съ острыми ушами. Жаловался онъ, что нуждается въ порохѣ, покупать не на что, идти далеко. Одинъ у нихъ тутъ богатый, покупаетъ порохъ разомъ и раздаетъ, конечно, не безъ процентовъ, которые имѣются и въ этой глуши. И сбывать добычу трудно. Теперь возятъ на недавно учрежденную Выйско-Ильинскую ярмарку. Съ 1866 года, говоритъ, стали торговать плохо. Тутъ же его жена, некрасивая, но здоровая и молодая баба, принесла шкуры медвѣжьей (желтая и плохая) и оленьи, изъ коихъ, выбравъ, купилъ себѣ двѣ шкуры. Много бѣличихъ, но необдѣланы. Медвѣдей много. Есть горностаи, куницы и лисца. На медвѣдей жалуются Осенью прошлаго года, говоритъ, не смѣли и скота пускать на выгоны, и людей-де калѣчили. Ночью заходили въ деревни. Въ томъ же году, въ каждой волости по изъятии. Нынче, говоритъ, славу Богу, ушли вверхъ, меньше. Занимаются сплавомъ лѣсу. Тоже, говоритъ, дѣло все плоше съ каждымъ годомъ идетъ. Вывозятъ обозами дичь, бѣлку, оленью шерсть, рыбу. Также медвѣжьей шкуры. Пробовалъ я стрѣлять изъ его винтовки—пренеловко цѣлитъ и сильно отдастъ. Неумѣючи не безопасно и браться...

Н. Воевъ.

Московская жизнь.

Нѣчто о погодѣ.—Вліяніе мстинскаго пожара на освѣщеніе Москвы.—Московский артистическій кружокъ и его исполненная тревоженій жизнь.—Бурные выборы новыхъ старшинъ и «пламенный натискъ» одного изъ непримиримыхъ.—Ночная повѣрка кассы.—«Официальная» и «неофициальная» суммы.—Все покрывается мракомъ.

Несмотря на начало декабря мѣсяца, который обыкновенно считается уже зимнимъ, Москва все это время стояла безъ снѣгу. Нельзя сказать, чтобы фizioномія города слишкомъ выигрывала отъ этого: печальные, обнаженные бульвары, тщетно простирающіе къ небу свои неприглядные сучья, умоляя его объ обычномъ прикрытіи; на улицахъ непривычное въ декабрѣ дребезжаніе колесъ по каменной мостовой, холодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пылъ. Москвичи уже совсѣмъ отчаявались увидать у себя зиму въ нынѣшнемъ году; наконецъ, только 4 декабря (отмѣчая этотъ фактъ, какъ одно изъ самыхъ яркихъ доказательствъ своевласти нашего климата) выпалъ крупный снѣгъ и покрылъ все, что такъ давно ожидало прикрытія. Проектированныхъ пикниковъ такъ много накопилось за все это время, что содержатели загородныхъ ресторановъ, открытыххъ зимою исключительно для согрѣванія блуждающихъ за городомъ, любителей *partie de plaisir*, разомъ вознаграждать теперь всѣ свои протопи и убытки. Впрочемъ снѣгъ, отсутствіе котораго придавало такой невзрачный видъ городу, не довершилъ собою благополучія москвичей: къ этой

неурядицѣ природы присоединилась въ послѣднее время неурядица въ освѣщеніи города и послѣдней едва-ли предвидится близкій конецъ. Мстинская катастрофа лишила Москву каменнаго угля, а потому улицы теперь уже не освѣщаются газомъ. Доброе старое время снова вернулось къ намъ, и въ фонаряхъ, по прежнему, тускло горятъ керасиновые лампочки. Такимъ образомъ, какъ ни далеко отъ Москвы этотъ пожаръ, однако зарево его заставило потускнѣть наши газовые фонари.

Отъ этихъ неурядицъ, мнѣ кажется, уже не трудно прямо перейти къ тому, что происходитъ въ настоящее время въ московскомъ артистическомъ клубѣ. Почти вся жизнь этого учрежденія есть не болѣе, какъ непрерывная цѣпь всевозможныхъ злополучій, и если бы всѣ учрежденія, мыслимыя какъ юридическія лица, обладали при томъ даромъ слова, то московскій артистическій кружокъ непременно, подобно Чичикову, сказалъ бы о себѣ: «всю жизнь мою, ваше-ство, можно уподобить утлой ладѣй, гонимой и пр.». Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какая странная судьба выпала на его долю: то онъ страдаетъ внутренними раздорами и смутами партій, то его заставляютъ переселяться изъ дома въ домъ, иногда помимо его желанія; если ничего такого нѣтъ,—онъ самъ создаетъ себѣ несчастія, и какъ Лермонтовскій парусъ всегда... «Мятежный, проситъ бури, какъ будто въ бурѣ есть покой». Устроить, напр. лотерею, — и вотъ почтагоны ежедневно доставляютъ десятки писемъ, переполненныхъ самыми нелестными запросами, въ самомъ нелестномъ тонѣ. Достаточно огорчивъ себя чтеніемъ этихъ посланій, онъ, наконецъ, перестаетъ распечатывать ихъ и ежедневно платя почтагоны что слѣдуетъ за обязательную и аккуратную доставку, прямо сваливаетъ эти письма въ одну общую кучу. Тогда письма, доставляясь въ прежнее количество въ кружокъ, въ то же время адресуются и въ редакцію московскихъ газетъ и такимъ образомъ запросы уже дѣлаются печатно. Наконецъ дѣла кружка видимо поправляются, розыгрышъ лотереи кажется осуществимымъ и запросы, о возвращеніи денегъ назадъ, утихаютъ. Но вдругъ, въ средѣ членовъ кружка, снова появляется «мятежное» настроеніе, за нимъ, какъ и всегда, слѣдуетъ буря и все, еще такъ недавно казавшееся осуществимымъ, дѣлается уже ясно невозможностью.

Недовольство старшинами и ихъ безотчетными, во всѣхъ смыслахъ, распоряженіями, уже давно замѣчалось между членами артистическаго кружка и *общія собранія* дѣлались все болѣе и болѣе бурными. На нихъ въ послѣднее время ясно обозначились и центръ, и правая, и крайняя лѣвая. На послѣднемъ общемъ собраніи, въ которомъ происходилъ выборъ новыхъ старшинъ, крайняя лѣвая окончательно восторжествовала и во вновь выбалотированныхъ старшинахъ увидала представителей своихъ интересовъ. Одинъ изъ нихъ, выразивъ въ своей рѣчи къ собранію, что онъ понимаетъ, чего желаютъ отъ новыхъ старшинъ члены, тотчасъ-же потребовалъ немедленной повѣрки кассы и полного отчета отъ прежнихъ старшинъ. Этотъ неожиданный оборотъ дѣла рѣшительно озадачилъ всѣхъ, а тѣмъ болѣе почетныхъ старшинъ, въ вѣденіи которыхъ находилась касса. Послѣ первыхъ минутъ изумленія, заварилась, что называется, каша, описать которую совершенно невозможно; о ней можно дать только нѣкоторое понятіе, сказавъ стихами Пушкина:

Здѣсь *натискъ* пламенный, а тамъ *отпоръ* суровый —
Пружина старая гражданственности новой...

Въ результатѣ послѣ всего этого получились самыя неожиданныя и изумительныя открытія: касса застигнута совсѣмъ, что называется, въ располхъ и въ небываломъ доселѣ видѣ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ при повѣркѣ говорили, что они еще не слыхивали, чтобы *денги*, гдѣ либо и когда либо хранились такимъ образомъ, — сундукъ былъ наполненъ ворохомъ скомканныхъ и видимо нечитанныхъ мелкихъ бумажекъ. На вопросъ, сколько здѣсь денегъ, никто положительно отвѣтить не могъ; потребовали книги — къ изумленію всѣхъ оказалось, что счетныя книги кончаются маемъ (!). Кассиръ досталъ было изъ кармана какую-то записную книжечку, говоря, что у него «все тутъ записано», но его замѣтки не приобрѣли никакого вѣроятія и никто читать ихъ не пожелалъ, не безъ основательно предположивъ, что они должны быть проникнуты чуждымъ субъективнымъ характеромъ. Попросили сказать приблизительно, сколько предполагается въ кассѣ денегъ. Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ происходятъ всѣмъ извѣстныя недоразу-

мѣнія: говорятъ, что денегъ, напр., должно быть *семь тысячъ*, послѣ повѣрки оказывается на лицо 496 рублей... Здѣсь же произошло какъ разъ наоборотъ: кассиръ, послѣ необходимаго въ этомъ случаѣ раздумья, и вслѣдъ за нимъ одинъ изъ почетныхъ старшинъ объявили, что наличныхъ денегъ должно быть тысячъ *шесть* или около того; начинаютъ разбирать этотъ ворохъ асигнацій и къ четыремъ часамъ ночи оказывается, что въ кассѣ наличныхъ денегъ *девять тысячъ*, да кромѣ того еще много мелочи!.. Послѣ, нѣкто слѣдующимъ образомъ объясняетъ эту странную ошибку: кассиръ, говорилъ онъ, обозначая сумму наличныхъ денегъ въ *шесть тысячъ*, могъ руководиться при этомъ такими соображеніями. «Всѣхъ денегъ, помнится, было *столько-то тысячъ*... Мною въ разное время... остается *девять тысячъ*... Если другіе, также въ разное время... то все таки денегъ на лицо не менѣе *шести тысячъ*». Но случилось, что *эти другіе*, по разсѣянности-ли, или вслѣдствіе особыхъ правилъ, не воспользовались тѣмъ, что могло представить имъ *разное время*, и вотъ естественно оказался излишекъ въ три тысячи, сверхъ обозначенныхъ шести. Конечно, все это не болѣе, какъ одно ни на чемъ неоснованное предположеніе, но нельзя сказать, чтобы оно стояло внѣ возможнаго. Эта чреватая изумительными открытіями ночь въ артистическомъ кружкѣ завершилась тѣмъ, что при помощи свѣчи и зоркихъ глазъ, въ конторѣ, въ одномъ изъ безчисленныхъ ящиковъ, найдена была еще пачка денегъ. По счету въ ней оказалась еще *тысяча рублей*, а изъ отвѣта кассира, по поводу этой новой находки, явствовало, что въ конторѣ кружка всегда имѣлись деньги, раздѣлявшіеся на двѣ части: на такъ называемыя *официальныя* и *неофициальныя* и что эту *тысячу* слѣдуетъ отнести именно къ разряду послѣднихъ. Объяснить смыслъ такихъ загадочныхъ словъ я лично не берусь, да и новые старшины не могли добиться никакого объясненія по этому поводу. Вскорѣ передъ ними была захлопнута крышка ящика, отобраны всѣ имѣющіяся книги и счоты и въ отчотѣ было рѣшительно отказано до истеченія извѣстнаго срока. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ теперь 17 декабря, дня, въ который назначено общее собраніе старшинъ и дѣйствительныхъ членовъ и въ который почетными старшинами будетъ представленъ подробный отчотъ въ расходованияхъ суммъ артистическаго кружка и средства для дальнѣйшаго его существованія. Теперь пока московскій артистическій кружокъ витаетъ въ области полнѣйшей неизвѣстности своего настоящаго положенія: все задержано непроницаемымъ покровомъ, и только очень близкимъ и внимательнымъ взоромъ новыхъ старшинъ, рисуется сквозъ этотъ покровъ множество темныхъ привидѣній, хотя еще не вполне обозначившихся, но уже, судя по уродливымъ очертаніямъ, достаточно безобразныхъ для того, чтобы привести въ ужасъ общее собраніе 17-го декабря, на которое готовятся предстать всѣ эти привидѣнія.

Въ настоящемъ письмѣ я намѣревался было сообщить о концертахъ русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ и его дѣятельности въ нынѣшнемъ году, но событія артистическаго кружка заняли такъ много мѣста, что я принужденъ отложить свое намѣреніе до слѣдующаго письма. Тогда же кстати сообщу и объ отчотѣ и его послѣдствіяхъ, имѣющихъ обнаружиться послѣ 17-го декабря.

А. С—ъ.

Юбилей военного ордена св. Георгія

I.

Историческій очеркъ орденовъ св. Георгія.—Золотое сказаніе.—Различные ордена св. Георгія въ Западной Европѣ.—Учрежденіе Ордена св. Георгія въ Россіи.

Празднованіе 100 лѣтняго юбилея военного ордена св. Георгія, налагаетъ на насъ обязанность познакомить читателей прежде всего съ достоянною личностью великомученика, а за тѣмъ съ кавалерскими орденами его имени, существовавшими въ Европѣ до учрежденія нашего военного ордена.

Отвѣчая на первый вопросъ, ограничимся одними бѣглыми указаніями, полагая, что житія святыхъ, гдѣ подробно изложены эпизоды страданій св. Георгія, въ извѣстномъ классѣ русской публики составляютъ любимое чтеніе, и иконы св. страдальца «сдѣланье», болѣе или менѣе знакомыя глаголю почитателямъ нашихъ храмовъ съ сущностью дѣла и подробностями.

По древнѣйшему сказанію, записанному со словъ очевидца, Георгій родился въ одномъ аристократическомъ семействѣ около 282 года, въ Каппадокіи (въ Малой Азіи). По кончинѣ отца, пострадавшаго также за имя Спасителя, мать переселилась съ не-

совершеннолѣтнимъ еще, будущимъ мученикомъ, въ Палестину и сама скоро послѣдовала за супругомъ. Осиротѣвъ, Георгій вступилъ въ военную службу; въ египетскомъ походѣ Максиміана Галерія обратилъ на себя вниманіе Цесаря и быстро повышаемый, на 20-мъ году жизни уже былъ начальникомъ отряда тѣлохранителей императора, пользуясь благосклонностью сурового повелителя. Извѣстный декретъ о 10-мъ гоненіи на христіанъ, былъ поводомъ заявленія со стороны Георгія о исповѣданіи христіанства. Ни увѣщанія и угрозы Максиміана, ни темническое заключеніе, ни истязанія, придумываемыя звѣрскою изобрѣтательностію мучителей, не могли поколебать его рѣшимости. Отчаявшись въ успѣхѣ дѣйствовать на мученика чѣмъ бы то ни было, наконецъ обезглавили его въ Никомедіи 23 апрѣля 303 года.

Подвиги, приписываемые св. страдальцу легендарными сказаніями, въ редакціяхъ разнаго времени и въ разныхъ мѣстностяхъ, представляютъ множество сверхъестественныхъ явленій и дѣйствій. Оставляя ихъ, ограничимся самымъ характернымъ, изображеніе котораго сдѣлалось уже нѣсколько вѣковъ единственнымъ атрибутомъ великаго страдальца каппадокійскаго. Смѣло говоримъ, нѣсколько вѣковъ, потому что въ XIII вѣкѣ, когда Генуэзскій епископъ Бирога написалъ свое «Золотую легенду» — гдѣ разсказано подробно «беритское чудо» св. Георгія, — на всемъ востокѣ и западѣ оно было распространено почти повсемѣстно и едва-ли не служило для людей тѣхъ темныхъ вѣковъ единственною, извѣстною чертою изъ всей земной жизни великомученика, несмотря на свой колоритъ чудесности, или, лучше сказать, преимущественно благодаря такому качеству повѣствованія.

Позволимъ себѣ привести это сказаніе цѣликомъ по тексту Бирога (*Legenda aurea sive Historia lombardica*).

«Золотое сказаніе» описываетъ беритское или ливійское чудо такъ: «Будучи военнымъ трибуномъ, однажды Георгій пріѣхалъ въ провинцію Ливію, къ г. Силене, при которомъ находилось обширное озеро, гдѣ поселилось за нѣсколько времени чудовище драконъ; ему граждане города выводили каждый день на сѣденье или юношу, или дѣву, такъ что въ короткое время ни у кого не осталось дѣтей, кромѣ дочери владѣтеля Маргариты *). Дошла и до нея очередь: нарядивъ въ лучшую одежду, привелъ ее на берегъ озера и оставилъ плачущею. Вдругъ является, на бѣломъ конѣ, молодой витязь, сочувственно спрашиваетъ о причинѣ слезъ, и обѣщаетъ не выдать невинную жертву чудовищу. Скоро колыханіе волнъ показало его приближеніе. Вооруженный надежнымъ копьемъ, витязь вступаетъ въ бой съ чудовищемъ, побѣждаетъ его, умиряетъ и велитъ дѣвицѣ, перевязавъ своимъ поясомъ шею дракона, вести его плѣнникомъ въ городъ. Унылые граждане и скорбный родитель, заключившись въ стѣнахъ, садились за ходомъ боя витязя съ чудовищемъ и видѣли конецъ достопадной борьбы. Когда же убѣдились въ полномъ безсиліи врага своего, покорно сабдующаго за дѣвою, то вышли на встрѣчу ей и поверглись передъ чуднымъ побѣдителемъ. Онъ-же, для полной и неизмѣнной ихъ безопасности на будущее время, потребовалъ отъ нихъ принятія св. истинъ вѣры Христовой.

«Выслушавъ ихъ согласіе и изложивъ передъ ними сущность христіанства, Георгій — такъ называлъ себя умиритель чудовища — велѣлъ всѣмъ, отъ мала до велика, войти въ озеро, сдѣлавшееся для нихъ общею купелью св. крещенія. По троекратномъ погруженіи въ воду, всѣ вышли изъ волнъ христіанами, а наставникъ удалился отъ радовавшагося народа, обѣщавъ вмѣстѣ себя прислать пастырей, которые окончатъ начатое имъ святое дѣло».

Нельзя не увидѣть съ перваго взгляда чистовосточной основы сказанія и происхожденіе его ясно открывается. Занести же этотъ тропическій цвѣтокъ на дальній сѣверо-западъ Европы, помогали крестовые походы, хотя невозможно отрицать, что въ сердцѣ европейскаго запада — Римъ — имя св. Георгія было извѣстно ранѣе. Доказательства противнаго встрѣчаются въ памятникахъ. Не пускаясь въ даль, сошлемся хотя на мозаичное изображеніе св. Георгія съ конемъ, въ храмѣ его въ Римѣ (*in Velarbo*), относимое къ VII вѣку. Но зная имя и чествуя мученика, Римская церковь, при своей малой письменности, не могла бы въ среднихъ вѣкахъ распространить извѣстій о св. Георгіи, сильно развитыхъ на востокѣ, сама собою.

Потому вѣрнѣе предположить, что соприкосновеніе почти цѣлой Европы съ туземцами Малой Азіи, неминуемо должно было перенести въ западныя страны неизвѣстныя вѣрованія, сказанія и обычаи.

А въ ряду мѣстныхъ вѣрованій Палестины — постоянного театра войны христіанъ съ мусульманами — подвиги св. Георгія и особенно сказаніе о чудесномъ освобожденіи княжны отъ чудовища, — были повсемѣстны, тѣмъ болѣе, что съ IV вѣка и самыя мощи великомученика покоились тамъ, въ Яффѣ (древней Лидѣ). И такъ какъ чудесный характеръ сказанія всего болѣе соответствовалъ настроенію духа, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ экзальтаціи крестоносцевъ, то весьма естественно, что они придавали ему безусловную вѣру и стали считать Георгія своимъ покровителемъ и споспѣшникомъ. Вѣра въ св. Георгія и надежда на его помощь укрѣпляла крестоносцевъ и въ борьбѣ съ врагами, и въ трудностяхъ ихъ дальнихъ странствованій. Возвратясь въ Европу, они разсказываютъ своимъ соотечественникамъ о невидимой помощи побѣдоносца, стремятся и сами, и другихъ склоняютъ, выказывать свое почитаніе къ нему и вѣру въ его покровительство. Какъ на образецъ подобнаго настроенія, укажемъ на исторію англійскаго короля Ричарда I (Львиное сердце).

Возвратясь изъ св. земли, послѣ плѣна въ Австріи, онъ заявлялъ торжественно, что сражаясь однажды съ невѣрными и чувствуя, что уже слабѣетъ, онъ призвалъ на помощь, въ молитвѣ, св. Георгія и вышелъ побѣдителемъ изъ боя. Случай этотъ былъ поводомъ къ установленію въ Англіи празднованія св. Георгія (23 апрѣля), что постановлено оксфордскимъ соборомъ, въ 1222 году. Съ этого времени Англія считаетъ досточтимого великомученика своимъ приснымъ покровителемъ.

Старшій англійскій кавалерскій орденъ «Подвязки», учрежденный королемъ Эдуардомъ III, въ 1344 или 1350 г., по статутамъ Генриха VIII (23 апрѣля 1522 года), считаетъ св. Георгія своимъ покровителемъ и торжествуетъ свой орденскій праздникъ въ Виндзорской часовнѣ въ память этого святаго. Св. Георгій поминается и при возложеніи знаковъ ордена на новаго кавалера *).

Съ теченіемъ времени представленіе св. Георгія, какъ споспѣшника въ борьбѣ съ невѣрными, распространилось въ государствахъ западной Европы и было источникомъ учрежденія множества орденовъ и обществъ въ память этого Великомученика. Цѣль ихъ, какъ видно изъ статуту, именно общая борьба съ врагами имени христіанства, каковыми въ то время считались Турки, теперешніе друзья перемѣнчиваго запада. Общества и ордена св. Георгія учреждались, начиная съ XIII вѣка, почти во всѣхъ государствахъ западной Европы: въ венеціанской республикѣ, Испаніи, Германіи, Франконіи, Бургундіи, Голландіи, Пруссіи, Римѣ и друг.

Въ Венеціи чествованіе св. Георгія началось во время крестовыхъ походовъ и было результатомъ тогдашнихъ сношеній венеціанцевъ съ востокомъ и участія ихъ въ крестовыхъ походахъ. Сношенія венеціанцевъ съ востокомъ въ то время были весьма часты, такъ какъ они занимались перевозкою крестоносцевъ въ Азію, доставившею имъ значительныя суммы денегъ; дѣла торговли заставляли ихъ плавать на своихъ корабляхъ и къ берегамъ Азіи. А потому, и подъ вліяніемъ общей экзальтаціи, венеціанцы не могли удержаться, чтобы не принять участія въ этихъ походахъ. Такъ мы видимъ, что уже въ первомъ крестовомъ походѣ, сынъ дожа Витале Микели, Джованни (1096 — 1102), начальствуетъ надъ 200-ми кораблей и беретъ Смирну и Яффу. А потому весьма естественно, что чествованіе св. Георгія распространилось около этого времени между венеціанцами. Дѣйствительно, при Дождѣ Доменикѣ Микели является въ Венеціи обширный храмъ въ честь св. Георгія, на островѣ того же имени, названномъ Великимъ.

*) Прикрѣпляя подвязку, канцлеръ ордена произноситъ: «Во славу Всемогущаго Бога и въ память блаженнаго мученика св. Георгія, навязываю тебѣ на ногу, для славы твоей, сію почтеннѣйшую подвязку. Носи ее, какъ символъ знаменитѣйшаго ордена, который не долженъ быть никогда забываемъ, или оставляемъ, чтобы и поминалъ тебѣ быть мужественнымъ и въ праведной войнѣ заставлялъ бы тебя оставаться твердымъ, храбрымъ и побѣдительнымъ».

При возложеніи знака св. Георгія, произносится: носи на шеѣ ленту эту, украшенную образомъ блаженнаго мученика и воина Христова, св. Георгія, возбуждаясь примѣромъ его, стой выше счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствъ, такъ, чтобы отважно побѣждая душевныхъ и тѣлесныхъ враговъ, могъ ты насладиться не только славою временной борьбы, но быть увѣнчаннымъ палмою вѣчной побѣды». (*Ordres de Chevalerie par A. Wahlen*).

Не въ настоящемъ, а въ первомъ храмѣ находилась и гробница дожа Микели. Околс-же этого времени, именно въ теченіи XIII же вѣка, возникло въ Венеціи и славянское братство св. Георгія, равно какъ и уничтожившійся въ 1399 году, испанскій орденъ Альфама.

Въ Германіи первымъ изъ подобныхъ обществъ былъ орденъ св. Георгія, основанный будто-бы также во время крестовыхъ походовъ, баварскими герцогами Отто II и Эккардомъ. Поводомъ къ учрежденію его былъ случай, подобный разсказанному Ричардомъ I. Въ 1280 году, первый императоръ, изъ дома Габсбурговъ, Рудольфъ I, учредилъ также въ своемъ государствѣ георгіевскій орденъ и опять по тому-же побужденію, какъ Ричардъ I и баварскіе герцоги. Въ 1519 г., императоромъ Максимилианомъ, георгіевскій орденъ, учрежденный Рудольфомъ I, былъ возобновленъ.

Еще въ 1375 году, во Франконіи, въ средѣ мѣстнаго дворянства, образовалось общество св. Георгія. Одновременно съ нимъ возникли — Швабскій «Союзъ Львовъ» и баварскій «орденъ св. Вильгельма». Возникнувъ, подъ предлогомъ борьбы съ невѣрными, эти общества преслѣдовали совершенно другую цѣль — защиту рыцарскихъ правъ и преимуществъ, въ виду усилившейся королевской власти. Всѣ три указанныхъ общества, въ 1382 году, соединились въ одно, изъ котораго, спустя десять лѣтъ (въ 1392 году), возникъ весьма сильный союзъ, извѣстный подъ именемъ Георгіева цита. Союзъ этотъ состоялъ изъ 557 бароновъ, графовъ и рыцарей. Черезъ тридцать лѣтъ (1422 года) къ этому союзу присоединилось все рыцарство прирейнское, послѣ чего онъ получалъ имя «ордена соединеннаго цита» или «ордена соединенныхъ подъ щитомъ св. Георгія». Въ 1488 году, этотъ и безъ того уже сильный союзъ, разросся еще болѣе; въ составъ его вступило нѣсколько имперскихъ городовъ. Нечего и говорить, что имѣвшаяся въ виду, при первоначальномъ возникновеніи общества, цѣль, борьба съ невѣрными, была совершенно и давно уже забыта. Вслѣдъ за присоединеніемъ городовъ, союзъ сталъ называться «швабскимъ союзомъ». Въ 1495 же году, союзъ этотъ принялъ въ основу дальнейшей своей дѣятельности соблюденіе условій вѣчнаго земскаго мира.

Существенное отличіе отъ поименованныхъ нами братствъ и обществъ, представляетъ бургундскій орденъ св. Георгія, въ Ружемонтѣ. Бургундскій рыцарь Филиберъ Мюланскій, возвратясь съ востока, въ 1390 году, привезъ на родину свою, въ Ружемонтъ, часть мощей св. Георгія. Святыню эту положилъ онъ, на вѣчное храненіе, въ построенную для того часовню и на праздникъ освященія ея онъ предложилъ собравшимся рыцарямъ ссѣдьямъ: образовывать изъ среды себя стражу для охраны этой святыни съ тѣмъ, чтобы каждый изъ стражниковъ являлся по очереди на дежурствѣ въ часовню. Предложеніе Филибера было принято всѣми присутствовавшими. Самъ онъ былъ избранъ президентомъ общества, а скоро написанъ былъ и уставъ его. Когда первоначальное число членовъ этого общества возросло, въ 1504 г., съ 50 до 170-ти и выше, то составилось съ такою же цѣлью и женское общество. Оба они вмѣстѣ образовали одно «Ружемонтское рыцарство», знакомъ принадлежности къ нему служило золотое изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго дракона. Общество это процвѣтало еще въ годъ составленія его исторіи (1673. Голю.)

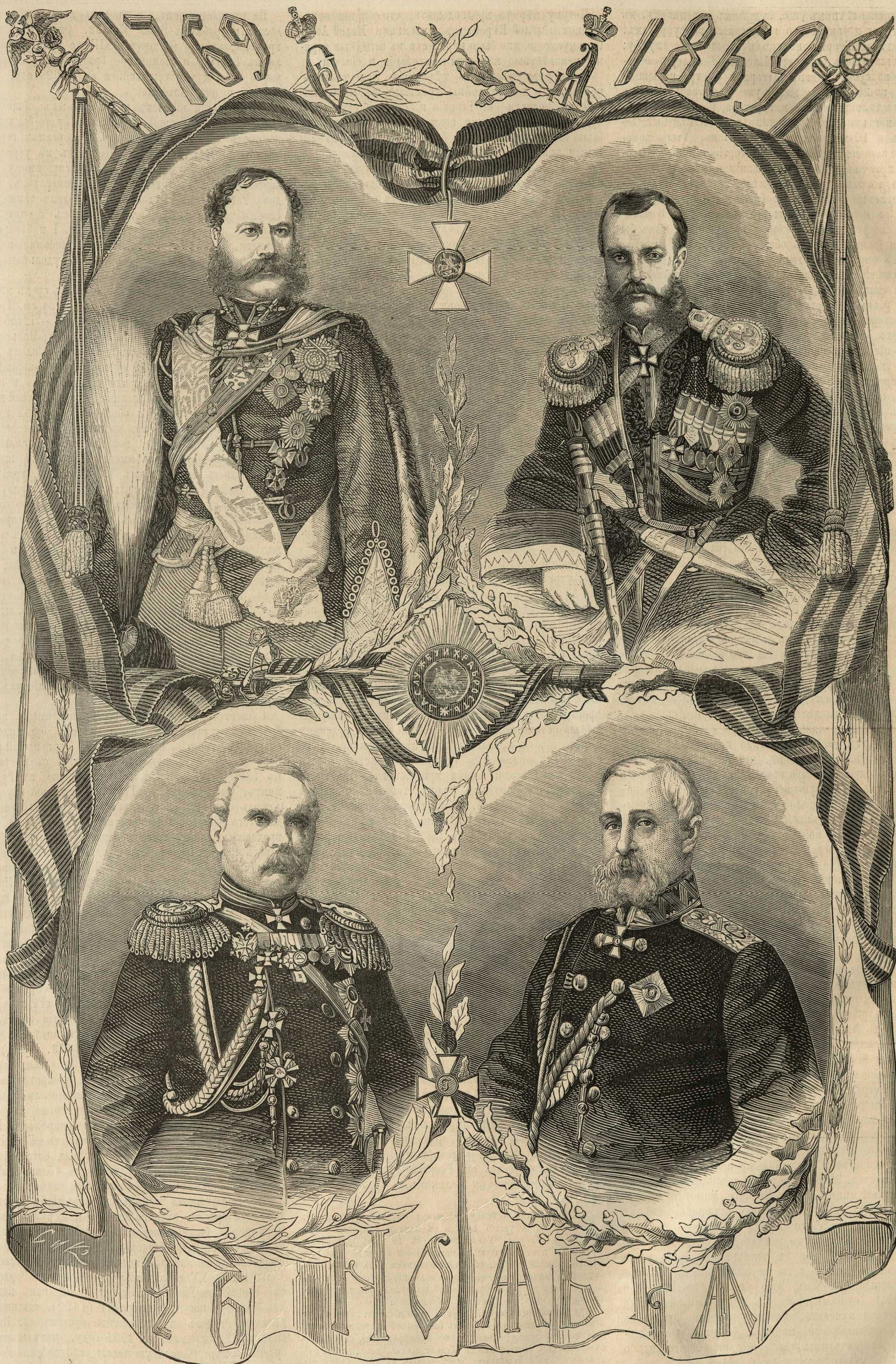
Въ Голландіи, съ XIII или XIV столѣтія, также существовало братство св. Георгія, прекратившееся въ XVI вѣкѣ. Члены этого братства носили на шеѣ медаль, съ изображеніемъ великомученика.

Въ 1468 году, императоромъ Фридрихомъ III, учрежденъ былъ карнитійскій орденъ св. Георгія.

Для содержанія его, учредитель далъ богатый бенедиктинскій монастырь Мильштадтъ (близъ Зальцбурга). Непременною обязанностию членовъ этого ордена была защита границы отъ вторженія турокъ. Владѣнія ордена, въ одно изъ турецкихъ нашествій на имперію, были раззорены, а въ 1598 году уничтожилось и самое общество. Мильштадтъ отданъ былъ іезуитамъ, подъ заведеніе училищной коллегіи.

Въ концѣ XV столѣтія учрежденъ былъ орденъ св. Георгія въ Римѣ. Цѣлю его было, какъ видно изъ буллъ папы Александра VI (1492), защищать римскую церковь отъ внѣшнихъ враговъ ея. Папа Павелъ III измѣнилъ, въ 1535 году, статуты этого ордена, замѣнивъ золотую медаль, съ изображеніемъ великомученика, краснымъ крестомъ и назначилъ для пребыванія этихъ рыцарей городъ Равенну. Въ число обязанностей этихъ рыцарей, было включено:

*) По другой редакціи имя ея — Ая.

Столѣтній юбилей ордена св. Георгія: Портреты кавалеровъ ордена св. Георгія второго класса.

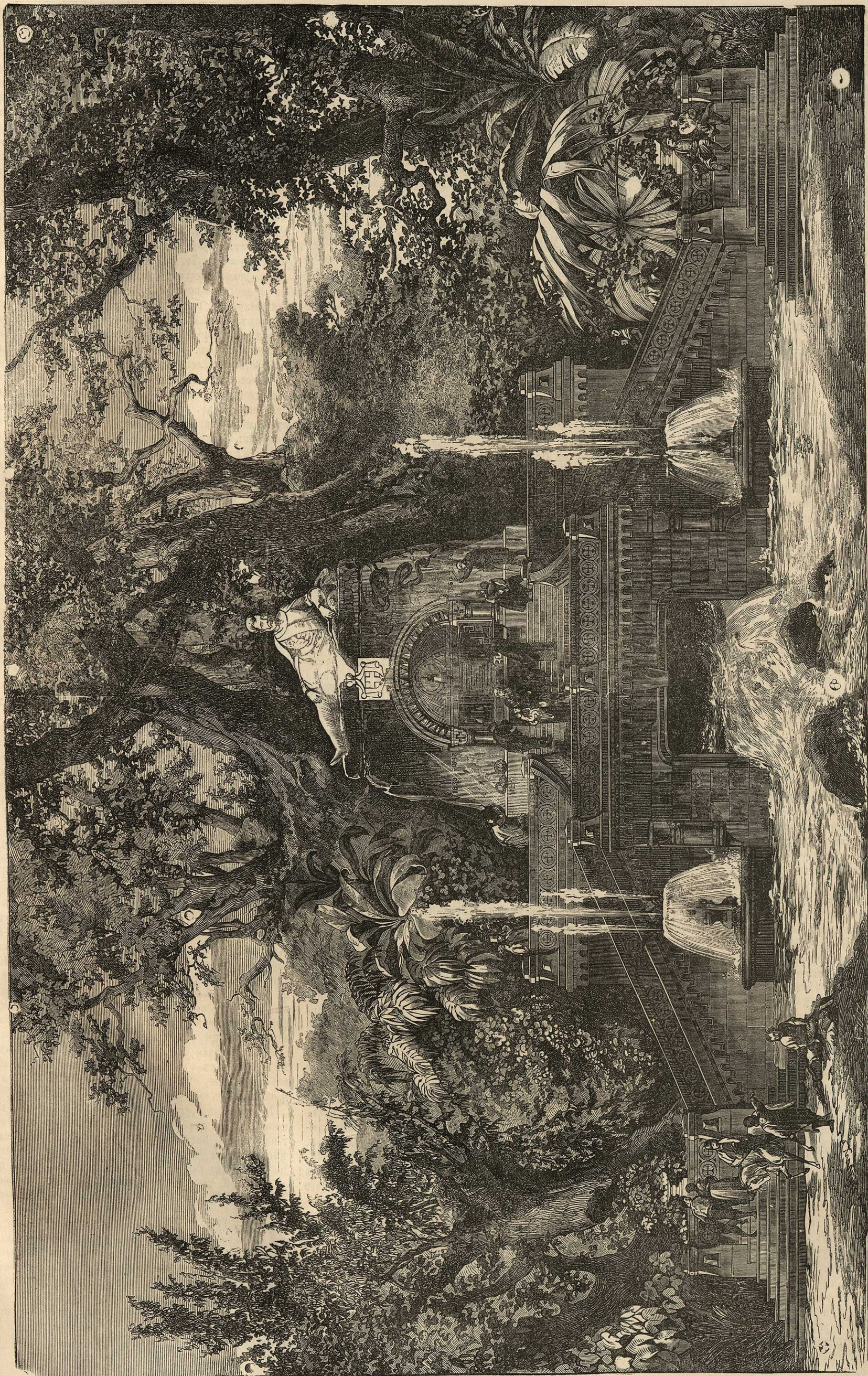
Фельдмаршалъ, князь А. Н. Барятинскій.

Графъ Евдокимовъ.

Е. Н. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ, Намѣстникъ Кавказскій.

Графъ Лидеръ.

(Рисоваль П. Ф. Борель, съ фотографій Левицкаго и Ганфштенгеля; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

Проект памятника сербскому князю Михаилу Обреновичу, въ Голчидерѣ, близъ Бѣграда, работы М. О. Микѣшина.
(Рисовальн. Авг. Лѣвий.)

преслідуваніє корсаровъ на Адриатическомъ морѣ. Папа Григорій XIII, въ 1578 году, освободивъ георгіевскихъ кавалеровъ и отъ этой обязанности, предписавъ имъ одну уединенную жизнь, обративъ такимъ образомъ членовъ ордена изъ воиновъ въ пустынниковъ.

Съ общею-же цѣлью поднятія оружія противъ невѣрныхъ, 24 апрѣля 1729 года, учрежденъ римскимъ (австрійскимъ) императоромъ Карломъ VI, орденъ св. Георгія «охранителя безсѣмьеннаго зачатія Присно Дѣвы Маріи». Буллою папы Бенедикта XIV членамъ его предоставлены всѣ преимущества существовавшихъ нѣкогда орденовъ нѣмецкихъ рыцарей.

Въ 1778 году, электоромъ баварскимъ Карломъ Тюдоромъ, возстановленъ и преобразованъ былъ баварскій орденъ св. Георгія, которому назначено второе мѣсто между прочими орденами. Великій магистръ его, по статуту, самъ король; а великій пріоръ — непременно одинъ изъ принцевъ крови. Члены раздѣляются на три класса: великихъ командоровъ (кавалеровъ большого креста), командоровъ и кавалеровъ. Наравнѣ съ свѣтскими членами, есть и духовные: епископъ, пріоръ, синдики и капеланы. Для поступленія въ число членовъ, не нужно совершеніе какихъ-либо подвиговъ, а только доказательство чистокровнаго дворянства. Вступающій въ число членовъ, даетъ клятву защищать католицизмъ (особенно догматы его о безсѣмьенномъ зачатіи) и обязывается идти на битву, по приказу великаго магистра. Одежда членовъ: верхнее платье изъ серебряной ткани, подбитое бархатомъ огненнаго цвѣта; такого же цвѣта нижнее платье; плащъ голубой бархатный, на бѣлой подкладкѣ, шляпа Генриха IV, съ бѣлыми и огненными перьями и знакъ орденскій. Орденскій праздникъ 12-го апрѣля и 8-го декабря.

Не входя въ изложеніе частныхъ всѣхъ поименованныхъ обществъ, братствъ и орденовъ съ именемъ св. Георгія, замѣтимъ одну общую всѣмъ имъ черту: всѣ они ставятъ на первое мѣсто будущіе воинскіе подвиги, «въ подражаніе доблести Великомученика», во имя котораго составлялись ордена. Вступая въ орденъ, новый членъ обязывается только будущими своими подвигами заслужить честь, оказанную ему принятіемъ; другими словами, принятіе въ число членовъ ордена не было результатомъ какихъ-либо заслугъ.

Совершенно другой характеръ имѣетъ учрежденіе ордена св. Георгія въ Россіи. Въ основѣ его статутовъ лежитъ прямо заслуга; она только одна и даетъ право на вступленіе въ орденъ, а это вступленіе есть справедливое возмездіе за совершенный уже подвигъ. Эта именно идея приведена при учрежденіи императрицею Екатериною II военнаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, исключительно назначеннаго въ награжденіе воинскихъ подвиговъ, или продолжительной военной службы, на защиту отечества.

Найденное недавно въ Государственномъ архивѣ писмо статсъ-секретаря Екатерины II, С. М. Козьмина, бросаетъ свѣтъ на происхожденіе у насъ идеи объ орденѣ св. Георгія. Козьминъ требуетъ у Елагина присылки поданнаго Екатериной, въ 1763 году, Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ, предсѣдателемъ военной коллегіи, проекта учрежденія ордена святаго Георгія. Припомнимъ, что это лицо съ 1745 года было однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ Петру III и что этотъ государь имѣлъ дядюшку принца голштинскаго Георгія, сдѣланнаго фельдмаршаломъ. Въ 1763 году отъ себя сочинилъ проектъ новаго ордена для военныхъ, въ мирное время Чернышеву не было повода. Другое дѣло представить сдѣланное при предшественникѣ Ея Величества, чтобы не отвѣчать за умышленную скрытность. Екатерина II, какъ видно, немного обратила сперва вниманіе на поднесенное Чернышевымъ, потому что прошло нѣсколько лѣтъ, когда надобность потребовала заняться этимъ дѣломъ. Тогда, какъ видно, послѣдовала, приказъ отыскивать проектъ, представленный въ 1763 году. Можно догадываться, что число 17-го декабря, выставленное на письмѣ Козьмина, относилось къ 1768 году, когда война съ Турціею была уже не отложною. А въ слѣдующемъ году обстоятельства еще болѣе затруднились, и орденъ св. Великомученика Георгія учрежденъ въ Россіи, въ 1769 году, именно въ то время, когда ей угрожали враги съ двухъ сторонъ. Съ запада подымались кичливые конфедераты, а съ юга двигалось четырехсоттысячное войско турокъ и татаръ, которому должны были противостоять наши ратники въ десяткахъ только тысячъ. Чтобы вызвать предприимчивость и отвагу

своихъ воиновъ на необычайные подвиги храбрости и мужества, Екатерина II устанавливаетъ орденъ св. Георгія Побѣдоносца, который и въ древней Руси, со временъ мудраго Ярослава, почитался помощникомъ воиновъ.

Прозектъ памятника князю Михаилу Обреновичу, составленный М. О. Микѣшинымъ.

Редакція «Всемирной Иллюстраціи», готовясь помѣстить въ одномъ изъ первыхъ №№ будущаго года специальную статью о М. О. Микѣшинѣ, оставляетъ за собою обязательство, говорить, какъ о самомъ художникѣ, такъ и о его работахъ, по собраніи болѣе подробныхъ свѣдѣній. О двухъ прозектахъ памятника князю Михаилу, составленныхъ М. О. Микѣшинымъ, сказано нѣсколько словъ въ № 50, на стр. 374, куда мы и обращаемъ нашихъ читателей.

Западная жизнь.

Безконечные слухи о перемѣнѣ министерства въ Парижѣ. — Ожиданія конституціоналистовъ. — Законодательное собраніе. — Временный успѣхъ Форкада. — Поведеніе оппозиціи. — Отпоръ Ротфора Императорскому смѣху. — Возобновленіе «Фонаря». — Парижскіе театры. — «Львы и лисы» комедія Ожье. Причины неуспѣха. — Новая пьеса Кадоля. — Успѣхи Оффенбаха. — Открытіе собора и заявленіе Папы. — Иерархическая статистика. — Министерство Селла. — Англо-Американскія недомолвки. — Пропажа коронныхъ бриллантовъ въ Мадридѣ. — Возстановленіе вольностей. — Волненіе въ Португаліи. — Даматинское дѣло. — Ультиматумъ Султана.

Каждый день носятъ по Парижу слухи о перемѣнѣ министерства и къ вечеру оказываются ложными и преждевременными. Императоръ вовсе не желаетъ дѣйствовать, какъ конституціонный государь. Онъ вовсе не торопится составить министерство изъ среды либеральнаго большинства палаты. Правда, онъ продолжаетъ совѣщаться съ Оливье; но эти переговоры стоятъ на точкѣ замерзанія. Оливье ни подъ какимъ видомъ не хочетъ войти въ такую министерскую комбинацію, въ которой участвовалъ-бы Форкадъ. Все, что сколько-нибудь отзывается Руэромъ и его прежними сеидами, противно варскому депутату. Императоръ же не даетъ ему, до сихъ поръ, никакого положительнаго отвѣта. Онъ пробуетъ каждый день новаго совѣтника и не прочь даже поручить составленіе министерства нѣкому г-ну Дарю, не имѣющему на это никакого нравственнаго права. Въ то же время кредитъ г-на Лавалета все выше и выше поднимается въ тильрійскомъ замкѣ. Лондонскаго посланника прочать въ главы министерства, съ портфельмъ внутреннихъ дѣлъ. Если эта комбинація справедлива, то вмѣстѣ съ г. Лавалетъ явится опять ретроградное движеніе. Франціи и Европѣ достаточно извѣстно, какого либерализма способенъ держаться этотъ сподвижникъ второй имперіи. Въ Тильри совѣты бывають ежедневны, и публицисты, жаждущіе возстановленія парламентаризма, спрашиваютъ: когда же императору угодно будетъ перестать предсѣдательствовать совѣтомъ министровъ? Эти публицисты приводятъ тщетно примѣры королевы Викторіи и короля Леопольда II-го, воздерживающихся отъ такого непосредственнаго вмѣшательства въ управленіе страной. За то императрица, которая, до отъѣзда своего въ египетское путешествіе, присутствовала всегда въ совѣтѣ министровъ, заявила теперь, чрезъ посредство офиціозныхъ журналовъ, свое желаніе держаться въ сторонѣ отъ политики, чтобы избѣжать нападокъ и обвиненій, раздающихся въ радикальной прессѣ.

Въ законодательномъ собраніи повѣрка полномочій происходила все съ такимъ-же отсутствіемъ добросовѣстности со стороны преданнаго большинства. Ни одинъ протестъ оппозиціи не былъ уваженъ. Форкадъ произнесъ рѣчь въ защиту дѣйствій администраціи, во время выборовъ г-на Дреоля, гдѣ, оставя въ сторонѣ щекотливый вопросъ офиціальныхъ кандидатуръ, министръ внутреннихъ дѣлъ высказалъ цѣлую программу правительственнаго либерализма. Успѣхъ этой рѣчи и задержалъ паденіе Форкада, доставивши ему временное довѣріе большинства палаты. Оппозиція довольствуется болѣе выжидательною ролью; а рѣчь Банселя произвела лишь впечатлѣніе чисто художественное: слышались красивые фразы, заявлялись благородныя чувства, но въ результатъ никакого политическаго дѣйствія. Ротфоръ, стоящій совершенно особнякомъ, заявляетъ свое присутствіе въ палатѣ замѣчаніями, которыя, не смотря на ихъ относительную незначительность, облетаютъ сейчасъ-же

весь Парижъ и всю Францію. Онъ не позадумался дать отпоръ неприличному смѣху, раздававшемуся въ тронной залѣ, при его имени, сказавъ, что «какъ-бы онъ ни былъ смѣшонъ, онъ, все-таки, не смѣшнѣе того господина, который прохаживался по берегу морскому съ орломъ на планѣ и кускомъ сала въ шляпѣ». Офиціальныя журналы должны были занести въ отчетъ этотъ прозрачный намекъ. До сихъ поръ Ротфору не удалось пустить въ ходъ свой журналъ. Послѣ разныхъ соглашеній и перетасовокъ, онъ остановился на старомъ заглавіи «Фонарь» и будетъ издавать его съ Миллеромъ, а не съ Феликсомъ Пиа.

Театральный сезонъ Парижа вдругъ ожилъ послѣ нѣсколькихъ недѣль затишья. Комедія Эмиля Ожье «Lions et Renards», хотя и не имѣла успѣха, но все-таки продержится нѣкоторое время на афишѣ «Французскаго Театра». Она принадлежитъ къ разряду драматическихъ памфлетовъ, въ которыхъ Ожье до сихъ поръ былъ силенъ. Ошибка автора заключается, по мнѣнію парижскихъ критиковъ, въ томъ, что онъ выбралъ старый мотивъ: всемогущество іезуитовъ въ современномъ обществѣ, а клевета ихъ, дѣйствующая въ пьесѣ, сдѣлала на столько мелкимъ, что отняла всякую силу и интересъ у своей изобличительной комедіи. Характерами и крупными сценами не богато новое произведеніе Ожье. Разыграно оно въ совершенствѣ лучшими артистами труппы «Французскаго Театра». На вновь открытомъ «Théâtre du Château d'Eau», который прошолъ чрезъ разные мытарства, Кадоля, только что потерпѣвшій неуспѣхъ на театрѣ «Клони», поставилъ комедію «La belle affaire», нашедшую въ критикѣ и публикѣ весьма благосклонный пріемъ. Кадоля явился опять талантливымъ и наблюдательнымъ драматургомъ, способнымъ на тонкую характеристику типовъ.

Оффенбахъ подарилъ парижанъ, охотниковъ до веселой музыки, двумя партитурами. «Принцесса Требизондская», являвшаяся уже, лѣтомъ, предъ публикой Ваденъ-Вадена, дается теперь съ огромнымъ успѣхомъ въ театрѣ «Буффовъ». Другая оперетка «Разбойники», идетъ на театрѣ «Variétés», почти съ такимъ-же успѣхомъ. Либретто обихихъ оперетокъ скучнѣе классической трилогіи, состоящей изъ «Прекрасной Елены», «Синей Бороды» и «Герцогини». Въ остальныхъ театрахъ къ новому году готовятся всевозможныя драматическія и музыкальныя новинки.

Всеанскій соборъ открылся краткимъ обращеніемъ папы, выражающимъ свою радость. Пій IX весьма доволенъ тѣмъ, что соборъ открылся въ назначенный день и что съѣздъ архіепископовъ многочисленнѣе, чѣмъ былъ когда-либо. Онъ заклеймилъ ложное людское знаніе, объявивши, что заговоръ нечестія обширенъ, хорошо организованъ и скрывается за мнимыми стремленіями къ свободѣ.

«Но, воскликнулъ глава римской церкви, намъ нечего бояться, ибо церковь сильнѣе самого неба. Однако же пора излѣчить современные недуги дѣйствительными средствами».

Рѣчь, произнесенная въ тотъ-же день монсеньоромъ Пассавалли, не заключаетъ въ себѣ ничего рельефнаго. Первая общая конгрегация была 10-го декабря, подъ предсѣдательствомъ четырехъ легатовъ-кардиналовъ, для балотировки членовъ бюро. Латинскій языкъ будетъ единственнымъ, допущеннымъ въ дебатахъ конгрегацій. Присяжные переводчики состоятъ при восточныхъ прелатахъ. Роздана офиціальная статистика членовъ католической іерархіи, имѣющихъ право засѣдать на соборѣ. Въ этомъ списокѣ значатся 55 кардиналовъ, 11 патріарховъ, 927 примасовъ, архіепископовъ, епископовъ и аббатовъ, nullius, 22 литрованныхъ аббата и 29 начальниковъ орденовъ.

Новое министерство установилось, наконецъ, въ итальянскомъ королевствѣ, подъ предсѣдательствомъ г-на Селла. Висконти-Веноста принялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Это министерство будетъ имѣть весьма консервативный оттѣнокъ, какъ по внутренней, такъ и по внѣшней политикѣ. Не забудемъ, что Висконти подписалъ конвенцію 15-го сентября.

Между Англіей и Америкой дѣло запутывается. Въ послѣднемъ посланіи президента Соединенныхъ Штатовъ есть такіе пункты, надъ которыми англичане начинаютъ задумываться. Англійская журналистика находитъ, что бесполезно думать о соглашеніи между обѣими странами до тѣхъ поръ, пока федеральное правительство не пожелаетъ вступить съ Англіей въ переговоры, на равной ногѣ.

Въ Мадридѣ, случилась скандальная исторія:

исчезновение коронных драгоценностей. Комиссия, назначенная кортесами, положила нарядить следствие, которое вряд ли что-нибудь откроет. Генераль-Примъ увѣрялъ представителямъ кортесовъ, что ни онъ, ни его товарищи не думаютъ замыслить государственного переворота. Но его мнѣнію, кандидатура герцога Генуэзскаго пользуется симпатіей всей страны; но Кастеларъ, въ рѣчи своей, доказывалъ совершенно противное. Осадное положеніе снято повсюду и индивидуальныя гарантіи опять возстановлены, хотя правительству, повидимому, это совсѣмъ не нравится.

Въ Португаліи происходитъ довольно сильное политическое волненіе. Король поручилъ было герцогу Салданха составленіе новаго министерства и потомъ тотчасъ же измѣнилъ свое намѣреніе. Множество офицеровъ явилось къ герцогу, предлагать свои услуги. Правительство арестовало нѣкоторыхъ, а герцогъ получилъ приказаніе отправиться немедленно въ Парижъ, къ своему посту, что онъ отказался исполнить и напечаталъ свое письмо къ министру иностранныхъ дѣлъ, гдѣ заявляетъ разныя неблаговидныя подробности для теперешняго министерства. Журналистика и страна принимаютъ его сторону.

Парламентское движеніе въ Берлинѣ вертится около бюджета, по вопросу о консолидированіи государственнаго долга.

Австрійскія и венгерскія газеты завѣряютъ, что до сихъ поръ не было со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ никакой манифестаціи, касательно далматинскаго возстанія. Нанега смотря, какъ на *чисто внутреннее дѣло* и не желаютъ вовсе пользоваться территоріей Черногорцевъ для военныхъ операций. Тѣ же журналы признаютъ фактъ, что за послѣдніе дни Черногорія соблюдала строгій нейтралитетъ.

Султанъ написалъ свой ультиматумъ хедиву въ очень умѣренныхъ выраженіяхъ; и его требованіе, по вопросу о податяхъ, кажется весьма разумнымъ. Онъ желаетъ, чтобы Измаилъ-Паша тратилъ деньги на истинныя нужды страны, а не на французскихъ актрисъ.

2 (14) декабря 1869 года.

Авеніръ Миролубовъ.

Старшіе кавалеры Ордена Св. Георгія.

Въ вѣковое существованіе славнаго Военнаго Ордена число удостоившихся офицеровъ и генераловъ получить эту высшую и самую лестную изъ наградъ простирается до 2874, о чемъ мы уже имѣли случай сообщить нашимъ читателямъ въ статьѣ: Столѣтіе ордена св. Великомученика и побѣдоносца Георгія. Въ настоящей замѣткѣ мы приведемъ цифру не менѣе интересную, выражающую число всѣхъ кавалеровъ ордена св. Георгія, состоящихъ въ настоящее время на службѣ русской арміи и русскомъ флотѣ. Цифра эта 232, заключающая въ себѣ число геройскихъ подвиговъ послѣдняго времени, связана съ цѣлою массою самыхъ дорогихъ воспоминаній великой семьи Русской. Изъ всѣхъ 232 кавалеровъ только одинъ имѣетъ 1-ю степень ордена и четыре вторую его степень. Первую степень, согласно статуту ордена, Нашъ Возлюбленный Монархъ возложилъ на Себя, въ знаменательный день празднованія юбилея; нужно ли говорить, что портретъ Его, писанный самими лучшими, живыми красками свято хранится глубоко въ сердцахъ благодарныхъ подданныхъ, возносящихъ самыя горячія, самыя усердныя молитвы за Царя - Освободителя въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Предлагаю сегодня портреты слѣдующихъ четырехъ старшихъ кавалеровъ: 1) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. 2) генераль-фельдмаршала князя Барятинскаго 3) генераль-адъютанта графа Лидерса и генераль-адъютанта графа Евдокимова, мы ограничимся самыми краткими указаніями сраженій и времени пожалованія имѣющихся у нихъ степеней ордена, съ означеніемъ занимаемыхъ ими должностей, такъ какъ болѣе подробный, біографическій очеркъ завелъ-бы насъ далеко за предѣлы газетной статьи. 1) Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, участвуя въ сраженіи подъ Инкерманомъ, лично завѣдывалъ вооруженіемъ батарей, построенной Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, на берегу южной бухты въ Севастополь; за сраженіе подъ Инкерманомъ и за Севастополь награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; за покореніе Западнаго Кавказа, 15 іюня 1864 года, пожалованъ 2-ю степенью этого ордена. Въ настоящее время генераль-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи, генераль-фельдцейхмейстеръ, намѣстникъ Кавказскій и главнокомандующій кавказскою арміею. 2) Генераль-Фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, получилъ 4-ю степень въ чинѣ полковника, на 30-мъ году своей жизни, завзятіе Андійскихъ высотъ 17-го іюля 1845 года; за сраженіе при Курюкь-Дарѣ, на 39 году жизни, въ чинѣ генераль-лейтенанта, награжденъ 3-ю степенью 9 августа 1854 года, и за блистательные успѣхи на Кавказѣ, 10 августа 1859 го-

да, въ чинѣ генераль отъ инфантеріи пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Въ настоящее время генераль-адъютантъ, генераль-фельдмаршалъ, членъ государственнаго совѣта.

3) Генераль-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ государственнаго совѣта графъ Александръ Николаевичъ Лидерсъ, принадлежитъ къ самымъ старшимъ кавалерамъ по времени пожалованія. Еще въ 1830 году 1-го января, будучи уже тогда въ чинѣ генераль-маіора, онъ удостоился ордена св. Георгія 4-й степени, за штурмъ Айдоса; на 31-мъ году жизни, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, за Германштадтъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й степени, 4 августа 1849 года на 50 году жизни. Какъ видить читатель, генераль-адъютантъ графъ Лидерсъ почти 20 лѣтъ кавалеромъ ордена св. Георгія 2-й степени.

4) Генераль-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи графъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ, прошелъ всѣ ступени военной іерархіи, начавъ свою службу нижнимъ чиномъ и составивъ себѣ громкое имя на Кавказѣ, во все время продолженія своей службы. Четвертою степенью св. Георгія былъ награжденъ за занятіе Унцу-Куля въ чинѣ подполковника на 39 году жизни, 16-го октября 1843 года; за осаду Вени, будучи въ чинѣ генераль-лейтенанта, пожалованъ орденомъ 3-й степени на 55 году жизни, 18 марта 1859 года, а за покореніе Западнаго Кавказа, 15 іюня 1864 года, на 60-мъ году жизни пожалованъ орденомъ 2-й степени св. Георгія; въ настоящее время состоитъ при Его Императорскомъ Высочествѣ, главнокомандующемъ Кавказскою арміею, намѣстникъ Кавказскомъ.

Л—й.

Медаль, выбитая въ память юбилея Николаевской инженерной академіи и училища.

На одной сторонѣ медали, выбитой по случаю юбилея училища, находится изображеніе въ (профилѣ) Императора Николая I, покровителя училища, а на другой сторонѣ изображенъ Императоръ Александръ I, подписывающій приказъ объ учрежденіи этого заведенія. Возлѣ сидящаго Императора стоитъ тогдашній генераль-инспекторъ Великій Князь Николай Павловичъ, по мысли котораго училище основано. Вдали видны фигуры графа Оппермана, директора инженернаго департамента, и графа Сиверса, перваго начальника заведенія. Оба графа были ближайшими помощниками генераль-инспектора по учрежденію училища и до самой смерти своей оказывали благотворное вліяніе на вновь учрежденное заведеніе.

Медаль очень хороша, въ особенности та сторона, на которой изображенъ покойный Императоръ Николай I. Подобныя медали будутъ розданы всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ заведенія.

Изъ жизни Сербовъ IV. *)

Избраніе общиннаго головы.—Въ домѣ кмета.—Сербскіе суды.—Отношеніе чиновниковъ къ народу.—Строгое пониманіе права собственности.—Гуманное обращеніе съ преступниками.—Гусли и Гусляры.—Ихъ роль въ отечественной войнѣ.—Народные сказочки.—Сказка объ императорѣ Троянѣ.—Народныя общины или «задружи».—Сербское духовенство.—«Царская лавра».—Сербская армія и ея значеніе въ грядущемъ Балканскаго полуострова.

Посмотримъ, какъ сербскій народъ избираетъ своихъ «кметовъ» (голова общины). Для этого послѣдуемъ за однимъ «капитаномъ», начальникомъ сербскаго округа, во время его побѣдки по дѣламъ службы. За нѣсколько дней предъ тѣмъ, въ мирныхъ жилищахъ сербской деревни, поселился раздоръ. Народъ сталъ недоволенъ своимъ «кметомъ», свободно избраннымъ имъ же самимъ изъ своей среды. Нашлась другая личность, желающая занять это почетное мѣсто, вслѣдствіе чего образовались двѣ партіи, сильно враждебныя другъ другу—борьба великихъ республикъ въ ихъ типической формѣ. Наконецъ прибылъ «капитанъ» и народъ собрался передъ домомъ кмета; въ Черногоріи, въ такомъ случаѣ, не обошлось бы безъ серьезныхъ столкновеній и непримѣнно бы забилисто оружіе, такъ какъ черногорскій сербъ всегда вооруженъ, но въ нашей деревнѣ собравшійся народъ не представлялъ собою «войска» (военное—вооруженное собраніе), такъ какъ въ княжествѣ сербы берутся за оружіе только въ торжественныхъ случаяхъ или отправляясь въ путь. «Капитанъ» спрашиваетъ жителей, что они имѣютъ противъ своего кмета: «Скажите мнѣ братья, развѣ нашъ братъ кметъ несправедливо поступалъ при распредѣленіи податей между вами? Или онъ при раздорѣ поддерживалъ ту или другую партію, или что нибудь такое въ этомъ родѣ? Вы мнѣ сами говорили, что онъ во всемъ этомъ неповиненъ, а потому я вамъ даю совѣтъ, держаться своего стараго кмета, который уже испытанъ вами и неизбѣжно новаго, который можетъ быть будетъ хуже его.» Такъ и стало, народъ успокоился и послѣдовалъ совѣту капитана.

*) См. № 48 и выше «Всемир. Илл.»

Приложенный въ № 50 Вс. Илл. рисунокъ представляетъ внутренность хутора «кмета», въ любой изъ менѣе зажиточныхъ деревень въ горахъ Сербіи. Обстановка семьи, живущей въ одной общей комнатѣ, очень проста.—Единственная горница исполняетъ роль чулана, прихожей, столовой, спальни—все, что хотите. На полу, который обыкновенно замѣняетъ просто мать сыра земля, разводится огонь, около котораго прилаживаются и домашніе, и гости. На стѣнахъ, кромѣ образовъ и картинъ, представляющихъ славные моменты изъ жизни сербскаго народа, непримѣнно виситъ оружіе: ружье, пистолеты и ханджаръ. У сербовъ ружье всегда заряжено пулею, что во время господства турокъ было необходимо и такъ сильно укоренилось въ привычку, что народъ, даже въ настоящее время, изъясняя чувства радости, или по случаю какого-нибудь торжества, стрѣляетъ на воздухъ боевымъ зарядомъ. Въ числѣ необходимыхъ принадлежностей сербскаго жилища, кромѣ оружія, надо также упомянуть о «гусляхъ», которыми аккомпанируются пѣсни о геройскихъ подвигахъ сербскихъ молодцовъ, воспѣваемые, какъ въ семейномъ кружкѣ, такъ и при собравшейся компаніи.

Обыкновенно, «кметъ» для своей общины скорѣе отецъ, чѣмъ начальникъ. Его обращеніе со своими согражданами самое естественное и простое. Тоже самое надо сказать и про обращеніе правительственныхъ чиновниковъ съ народомъ. Сербъ, населяющій сербское княжество, счастливъ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ ни привилегированнаго феодальнаго дворянства, ни несносной бюрократіи, считающей народъ своею доходною статью; какъ извѣстно, оба эти зла тяготятъ, во всей своей силѣ, надъ ихъ братьями—сербамъ Австріи и Турціи. Словомъ чиновниковъ въ Сербскомъ Княжествѣ сравнительно, вообще, очень ограниченно и между имъ и народомъ незамѣтно и тѣни того разлада, который лежитъ на примѣръ въ Австріи, между чиновниками и простыми жителями. Сербскій чиновникъ всегда старается строго исполнять свои обязанности и быть добросовѣстнымъ посредникомъ между правительствомъ и народомъ; онъ тщательно внимаетъ всякой нуждѣ жителей и передаетъ куда слѣдуетъ, не дожидаясь на то особыхъ побужденій. Сербскій чиновникъ дорожитъ честью своего сословія и ревниво слѣдитъ, чтобы осталась незапятнанною та хорошая репутація, которою оно пользуется въ народѣ. Потому то сербъ простолюдинъ обращается къ чиновнику съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ какое можно встрѣтить въ другой странѣ и говорить съ нимъ не какъ съ баринномъ, на «вы», но какъ съ роднымъ, на «ты».

Основнымъ правиломъ у сербскихъ чиновниковъ, а также въ мѣстныхъ судахъ, мы находимъ стараніе рѣшать всѣ дѣла по возможности безъ проволочекъ, безъ длинныхъ переписокъ и, если то возможно, — устно. Судъ производится всегда гласно. Въ гористыхъ мѣстностяхъ и захолустяхъ, гдѣ народъ очень бѣденъ, судъ обыкновенно помѣщается весьма просто и безъ всякихъ затѣй: низкая комната, въ которой вы, кромѣ одного или двухъ столовъ, найдете только голыя стѣны; здѣсь нѣтъ ничего изъ вещей, которыя считаются необходимыми въ «канцеляріяхъ» болѣе цивилизованныхъ странъ. Нѣтъ тѣхъ кучъ запыленныхъ шнуровыхъ книгъ, актовъ и перѣшнанныхъ дѣлъ, рѣшенія которыхъ никакая человѣческая сила не можетъ добиться.

Если погода позволяетъ, то весь трибуналъ перебирается изъ тѣсной комнаты подъ открытое небо; изъ обычая, оставшагося еще съ древнихъ временъ, когда судъ производился на чистомъ воздухѣ, въ храмѣ природы — и изъ желанія доставить возможность присутствовать наибольшому числу слушателей, которыхъ обыкновенно, изъ участія и любопытства, стекаются многочисленныя сборища. Приложенный нами въ № 50 Вс. Илл. рисунокъ представляетъ судъ надъ однимъ «капитаномъ» (начальникомъ округа), который, въ противоположность своимъ собратьямъ, не понимая своихъ обязанностей, старался внушить страхъ обитателямъ ввѣреннаго ему округа, вслѣдствіе этого онъ, по жалобамъ жителей, былъ смѣненъ и строго наказанъ. Во время турецкаго господства, для внушенія страха, суды украшались орудіями пытки, которыя усердно употреблялись въ дѣло, но теперь ихъ мы нигдѣ болѣе не встрѣтимъ.

Сербъ отличается строгими понятіями о правѣ собственности; у нихъ преступленія рѣдки; статистика показываетъ намъ, что у нихъ всего менѣе случается преступниковъ-воровъ, можетъ быть от-

Юбилей Инженерной Академіи: Медаль въ память 50-ти лѣтнаго юбилея, по рисунку В. Алексѣева.
(Гравироваль Ю. Кондентъ).

части потому, что сербскій законъ устанавливаетъ непомѣрно строгія наказанія для воровъ. Воръ развѣ навсегда перестаетъ быть равнымъ другимъ и пользуется неумолимымъ презрѣніемъ со стороны народа. Съ мѣста, гдѣ онъ совершилъ преступленіе, его ведутъ съ позорнымъ триумфомъ къ мѣсту жительства начальника округа, съ привязаннымъ къ нему на шею предметомъ воровства. Къ преступникамъ другого рода сербскій законъ весьма человѣколюбивъ. Иностранецъ съ большимъ удивленіемъ можетъ увидѣть, что преступнику, передъ его казнью, позволяютъ сходить домой, безъ всякой стражи, на честное слово, чтобы проститься съ родными и не бывало случая, чтобы преступникъ измѣнилъ данному слову и не возвращался. Матерямъ позволилось брать съ собою въ тюрьму малолѣтнихъ дѣтей, чтобы не оставлять ихъ на чужихъ рукахъ; конечно, многое можно было бы сказать противъ этой мѣры, но нельзя не согласиться, что она краснорѣчиво говоритъ о глубокихъ семейныхъ чувствахъ, въкоренившихся въ души сербовъ, такъ что этимъ чувствамъ уступаетъ даже законъ.

Мы видѣли въ домѣ «кмета» необходимый въ домашнемъ обиходѣ серба предметъ—«гусли». Этотъ

музыкальный инструментъ, очень первобытной конструкции и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ встрѣчается теперь, вѣроятно находился и тысячу лѣтъ тому назадъ. Дека гуслей состоитъ изъ половины пустой тыквы, величиною приблизительно съ человѣческую голову, обтянутой пузыряремъ; грифъ почти вдвое длиннѣе дека, такъ что внѣшній видъ напоминаетъ собою мандолины, которыя мы видимъ въ оперѣ, когда «Don Juan» или графъ «Almaviva» поютъ свои серенады. Гусли снабжены только одною довольно толстою струною; гусляръ, сидя, упираетъ инструментъ между колѣнями и играетъ на немъ посредствомъ короткаго, грубаго смычка. «Пѣваніе» гусляра есть ничто иное, какъ декламация сербскихъ героическихъ пѣсней, которыя бываютъ иногда очень длинны. Голосъ, въ которомъ преобладаетъ унисонъ, обнимаетъ только два тона и ихъ полтона. Искусство же пѣнія состоитъ въ томъ, чтобы съумѣть надлежащимъ образомъ сдѣлать переходъ съ dur въ moll и на оборотъ. Акомпаниментъ гуслями всегда приспосабливается къ голосу пѣвца. Можетъ статься, что и Гомеръ, и греческіе рапсолисты подобнымъ же образомъ декламировали свои пѣсни. Народные гу-

слары, которые по большей части слѣпцы, въ началѣ настоящаго столѣтія, во время борьбы за независимость, весьма часто исполняли важную роль, перенося на своихъ гусляхъ серьезныя извѣстія изъ одной мѣстности въ другую. Турки не обращали вниманія на слѣпыхъ пѣвцовъ, такъ что, надо сказать, что ни одинъ изъ совокупныхъ подвиговъ сербскихъ вождей противъ турокъ, не былъ бы возможенъ безъ помощи гусляровъ.

Кромѣ гусляровъ, въ общественной жизни сербскаго народа видное мѣсто занимаютъ «народные сказочники»; впрочемъ, часто можно встрѣтить гусляра и рассказчика въ одномъ лицѣ. Общеизвѣстенъ замѣчательный ораторскій талантъ сербовъ и вообще юго-славянъ; удивляться надо способности къ живому разсказу какого-нибудь простаго, безграмотнаго старика. Онъ не станетъ вамъ разсказывать что нибудь заученное наизусть, онъ отвѣтитъ на всякій, неожиданно заданный ему, вопросъ живыми словами и никогда не повторитъ одного и того же. Приложенный нами въ № 50 Ве. Ил. рисунокъ представляетъ рассказчика изъ окрестностей Троянова-Града—замка императора Трояна. Сказка объ этомъ императорѣ,

Сербскіе виды и типы: Воскресное утро въ Студеницкой лаврѣ.

Сербские виды и типы: Праздник «славы».

которого народъ называетъ «Царь Траянъ», одна изъ самыхъ распространенныхъ. Развалины замка Трояна представляютъ теперь только остатки крѣпкихъ стѣнъ, находящихся въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ города Шабацъ, въ гористой, дикой и поросшей лѣсомъ мѣстности. Вотъ преданіе объ императорѣ Трсянѣ, со словъ мѣстнаго рассказчика: «Много вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ земля эта принадлежала латынцамъ; въ то время, вверху, въ томъ замкѣ царствовалъ ихъ царь Траянъ. Онъ былъ очень могучій государь и владѣлъ также надъ землями швабовъ *). Далеко за Савою, въ Митровицѣ, жила была его любезная, которую онъ ежедневно навѣдывалъ. Вни-

*) Нѣмцевъ.

майте, братья, я говорю «ежедневно», а вѣдь вы знаете, что это очень и очень дальній путь. Но царю это было ни почему, у него были три головы и крылья. Но какъ то разъ враги застигли его въ Митровицѣ, у его любезной. Они съ раннего утра заложили все выходы и открыли ихъ только въ полдень. Это была большая бѣда для царя Траяна, ибо когда онъ захотѣлъ полетѣть въ свой замокъ, то его восковыя крылья растаяли отъ зноя полуденнаго солнца и онъ несчастный погибъ». Старый рассказчикъ во время своего разказа дѣлалъ все серьезнѣе и серьезнѣе, видно было, что онъ не сомнѣвался въ правдоподобности преданія и сожалѣлъ отъ души бѣднаго царя. Что же касается Троянова замка, то ни археологія, ни исторія не подтверждаютъ народнаго сказанія, и развалины

скорѣе походятъ на средневѣковыя феодальныя постройки, чѣмъ на римское укрѣпленіе, но все таки весьма загадочно, почему преданіе, конечно, не знающее о томъ, что на низовьяхъ Савы дѣйствительно были римскія колоніи, приводитъ Трояновъ Градъ въ связи съ Митровицею, римскимъ *Sig-nium*.

Одинъ изъ самыхъ главныхъ праздниковъ у сербовъ, это день имени покровителя дома, что нѣсколько напоминаетъ празднованіе именинъ; праздникъ этотъ называется «Крено-име», «Благдан», или, короче, «Слава». Семейныя отношенія Сербовъ очень различны отъ тѣхъ, которыя мы находимъ у другихъ славянскихъ народовъ.

Сербское семейство—это цѣлая община и представляетъ собою патриархальную старославянскую

Сербские виды и типы: Сербское войско.

коммуны, или «задругу», которую управляют избранные из среды ее членов «газда» — начальница женщин. Основанием выборов нисколько не служат лета, а только личные способности, так что часто случается, что очень молодые мужчины управляют большими задругами, в которых большая часть членов очень почтенных лет. Выборы газды и газдарицы ведутся всегда очень тщательно, причем соблюдается правило, уже вошедшее в закон, чтоб не избирать в газдарицы жену или сестру газды — и на оборот. Газда и газдарица ответственны пред членами «задруги». В каждой «задруге» какой нибудь святой считается покровителем, а день его имени — самым большим праздником для всех ее членов; но за то у сербов нет обыкновения других славянских народов праздновать день своих именин. У сербов сохранилось больше языческих обычаев, чем у других славян. Почитание покровителя задруги, живо напоминая нам отношения древних римлян к своим *penates familiares*. Также, как думали римляне, и сербы думают, что покровитель семейства живет вместе с ним в доме. В каждом важном случае к нему прибѣгают, просят его милости, защиты и покровительства дому и полю. Послѣ Бога онъ первый источник блага и домашнего счастья, между темъ, какъ покровитель цѣлой страны, или какого нибудь прихода, печется о благѣ государственной или прихода, подобно римским *penates publici*. Празднество в честь покровителя задруги, которое называют также «свѣтацъ», обнаруживает. болѣе чѣмъ какой либо другой праздник, единство всех членов общины, это празднество равно знаменательно для всех и каждый чтитъ его съ серьезнымъ религіознымъ чувствомъ. Болѣе другихъ святыхъ покровителями бываютъ: Николо, Юван, Сава и Дюрдае (Георгій). По случаю «Славы» задруга приглашаетъ всехъ знакомыхъ слѣдующими словами: «И Вашъ домъ, — домъ Господень, мы просимъ Васъ осчастливить насъ завтра своимъ присутствіемъ; что нашъ святой намъ подарилъ, мы не станемъ отъ васъ прятать.» Всѣ дома, в которыхъ живетъ «славящая» задруга, принимаютъ праздничный видъ, убираются зеленью и все готовится, чтобъ достойно принять гостей. В самой большой комнатѣ, гдѣ живетъ «газда», приготовленъ столъ, сколоченный непременно изъ новыхъ досокъ. В серединѣ стола кладется особо приготовленный для этого случая хлѣбъ изъ бѣлой муки — «крени колачъ». На немъ теплется три свѣчи, въ знакъ св. Троицы. «Слава» начинается религіозною церемоніею, священникъ читаетъ особую для этого случая молитву, кадитъ ладономъ и освѣщаетъ хлѣбъ. Затѣмъ, священникъ, газда и газдарица хлѣбъ ломаютъ и темъ открываютъ пиршество. Вукъ Кораджичъ упоминаетъ въ своемъ описаніи сербскихъ народныхъ обычаевъ, о шалости, которую позволяютъ себѣ при этомъ газдарицы съ священникомъ. Въ «крени колачъ» запекается рыба и газдарица старается это сдѣлать насколько возможно незамѣтнымъ, такъ чтобы рыба при ломаніи хлѣба не досталась попу. Удача этой шутки бываетъ поводомъ къ всеобщему веселью. При пиршествѣ неизбѣжно пѣніе пѣсней и рассказы и здѣсь то высказывается поэтический духъ сербовъ въ стихахъ, которыми сопровождаются тосты — «здравницы», «почашницы». Пиръ непременно оканчивается пѣніемъ: «многая лета». Надо упомянуть, что Сербь и при самомъ торжественномъ пирѣ, очень умѣренны и ихъ примѣрная воздержанность одна изъ лучшихъ чертъ этого надежнаго народа.

Прилагаемые нами рисунки: «Воскресное утро въ царской лаврѣ» и «Сербская армія», даютъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о духовномъ и военномъ сословіяхъ въ Сербіи.

Въ XVII столѣтіи послѣдній сербскій патриархъ Арсеній оставилъ свою столицу Печъ (Ипекъ) и спасся бѣгствомъ черезъ Саву отъ преслѣдованія турокъ, онъ укрылся въ славянскихъ краяхъ Венгріи. Вслѣдъ за нимъ выселились и члены сербской іерархіи; остался на своемъ посту только низшій клиръ, а именно монастырское духовенство, которое раздѣлило съ народомъ, какъ золотое время, такъ и нашедшій черный день. Монахи были единственными утѣшителями народа и поборниками его православія во все время тяжкаго турецкаго ига и Сербія прямо обязана монастырямъ за ихъ содѣйствіе при избавленіи отъ этого бѣдствія. Когда послѣ Коссовской катастрофы, во всемъ Великосербскомъ царствѣ водворилась пагубная тьма, то и тѣ лучи свѣта, которые по временамъ проникали въ

монашескія кельи, становились все рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ исчезли. Такъ какъ монастыри служили колыбелью науки и главнымъ источникомъ просвѣщенія, то вскорѣ и сербская наука, и просвѣщеніе изгладились въ средѣ народа. Когда же сербскую землю снова освѣтило солнце свободы, духовенство находилось въ самомъ жалкомъ положеніи. Его образованіе было на самой низкой степени: будучи отрѣзано отъ всего свѣта, не имѣя подъ рукою высшаго духовнаго центра, оно пребывало въ глубокомъ невѣжествѣ. Еще ниже монашества въ этомъ отношеніи находилось свѣтское духовенство: многіе его члены неумѣли читать. Весьма распространенъ анекдотъ, который наглядно показываетъ, каковы были священники того времени: въ одной приходской церкви, священникъ во время службы держалъ въ рукахъ книгу и читалъ молитву; случайно стоявшій близко грамотный поселянинъ, увидя, что книга вверхъ ногами и замѣтивъ это священнику, тотъ ни мало не смутился и отвѣтилъ въ оправданіе, что ему такъ дѣлать ее сунули въ руки, когда онъ отправлялся въ церковь. Въ докладахъ министерства народнаго просвѣщенія князю Михаилу, много было говорено о такомъ печальномъ положеніи сербскаго духовенства, вслѣдствіе чего князь основалъ въ Бѣлградѣ духовную семинарію, влияніе которой выказывается утѣшительными успѣхами на пути къ лучшему. Представляемый нашимъ рисункомъ монастырь «Студеница» или «Царская лавра», какъ его называютъ народъ, пользуется у сербовъ не одного только княжества, но и у сербовъ, живущихъ въ Австріи и Турціи, большимъ религіознымъ почитаніемъ, а потому къ нему стекаются со всехъ сторонъ богомольцы, неся съ собою посылную лепту, вслѣдствіе чего этотъ монастырь самый богатый изъ монастырей Сербіи. Онъ находится въ самой южной части княжества, на лѣвомъ берегу рѣки Ибаръ, въ роскошной долинѣ, между горами, называемыми «Копаникъ». Монастырь построенъ въ XII столѣтіи царемъ Стефаномъ Команемъ, славнымъ родоначальникомъ династіи Неманчей. Царь этотъ отличался набожностію и провелъ послѣдніе годы своей жизни монахомъ на Афонской горѣ.

Основаніе настоящей сербской арміи положилъ князь Милошъ Обреновичъ, о заслугахъ котораго мы уже упоминали въ историческомъ очеркѣ. Послѣ него съ успѣхомъ заботился о средствахъ защиты страны князь Александеръ Караджоревичъ.

Во время его правленія покончены нѣкоторые изъ значительнѣйшихъ военныхъ зданій въ Бѣлградѣ и Крагуевцѣ, сооруженіе которыхъ началъ князь Милошъ. Главная заслуга князя Александра, это учрежденіе «военной академіи» въ 1850 году, въ которой, подъ управленіемъ чеха Заха (бывшаго австрійскаго офицера), воспитываются отличные офицеры, всехъ родовъ оружія. Сербская армія состоитъ изъ арміи постоянной и изъ народнаго ополченія, или милиціи. Постоянная армія не очень значительна, ея всего отъ 6 до 10 тысячъ человекъ, но главная сила состоитъ въ милиціи, учрежденной послѣднимъ княземъ Михаиломъ Обреновичемъ III. Каждый сербъ обязанъ къ военной службѣ въ милиціи съ 20 до 60 лѣтъ и обыкновенно самъ покупаетъ оружіе, форму и всѣ необходимыя ему вещи. Народная «скупщина» приняла предложенный княземъ Михаиломъ законъ о учрежденіи милиціи съ большимъ восторгомъ, несмотря на совѣтующія старанія австрійскаго и турецкаго правительствъ, напугать сербовъ своими протестами и заставить ихъ не принять этотъ законъ; Австрія запретила вывозъ оружія въ Сербію. Но въ такой тяжелый моментъ сербамъ опять помогла единоплеменная держава. Ружья и пушки прислали изъ Россіи, а то оружіе, которое было заказано сербами въ Бельгіи, провозилось чрезъ ту же Россію, потому изъ Бессарабіи проходило безпрепятственно въ Молдавію и Валахію, а оттуда въ Сербію. Русскіе офицеры отправлялись служить въ Сербской арміи, принося съ собою цѣнные знанія и опытность. Русское влияніе замѣтно въ сербской арміи во всемъ, даже въ формѣ, какъ то видно изъ прилагаемаго нами рисунка.

Въ рядахъ сербской милиціи считается около 10 тысячъ кавалеріи, состоящей изъ самаго богатаго класса, такъ какъ эта служба сопряжена съ большими расходами на содержаніе лошади и пр. Артилеріи считается тоже до 10,000; она состоитъ изъ 18 полевыхъ и 7 горныхъ батарей, въ каждой по 6 новыхъ наръзныхъ орудій. Въ артилеріи служить самый образованный классъ. Въ пѣхотѣ считается два разряда; первый состоитъ изъ 77

батальоновъ и представляетъ силу свыше 50,000 человекъ. И такъ, посредствомъ любимой народомъ всеобщей военной службы, сербское княжество, въ которомъ считается только около 2 мил. жителей, можетъ, въ случаѣ нужды, выставить въ полѣ болѣе 100,000 хорошо вооруженныхъ воиновъ. Поэтому то Сербіи предстоитъ вліятельная роль въ будущности балканскаго полуострова.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

ГЛАВА IX.

Весело встрѣчали у Воробьевыхъ новый 1863 годъ. Въ одной изъ комнатъ горѣла елка, повтореніе Рождественской. Въ большой залѣ танцовали, подъ оркестръ губернскаго, дворянскаго собранія. Это былъ первый балъ, который давалъ Петръ Алексѣевичъ въ эту зиму, за то и былъ онъ какъ-то особенно блестящъ и роскошенъ. На купчихахъ горѣли брилліанты и ихъ длинные шлейфы какъ-то особенно величественно разстилались по полу. Во всемъ чувствовалось наступленіе новаго года. Молодежь была веселѣе, живѣе, чѣмъ обыкновенно на балахъ. За картами споры были одушевленнѣе, но имѣли какой-то веселый, дружелюбный оттѣнокъ, точно ужъ какъ-будто не стоило ссориться серьезно въ этомъ сдаваемомъ въ архивъ году. Оркестръ игралъ самыя новѣйшія польки мазурки и лансье. Въ этотъ день и Ксенія было весело, чего ужъ давно съ ней не случалось, такъ весело, что она даже по временамъ мысленно упрекала себя за это, — упрекала за то, что у ней было легко на сердцѣ, тогда какъ надъ головою ея тяготѣлъ грозный, родительскій гнѣвъ. Но что-жъ было ей дѣлать, когда радость и счастье почти насильно врывались въ ея душу, вытѣсая съ этимъ новымъ годомъ! онъ судилъ ей такъ много хорошаго впереди, рисовалъ ей такія свѣтлыя, отрадные картины, что въ самомъ дѣлѣ для нее какъ будто съ этимъ новымъ годомъ начиналась новая жизнь. Во первыхъ, она получила въ этотъ день письмо отъ mademoiselle Adèle, въ которомъ та увѣдомляла ее, что для нее есть мѣсто въ одномъ очень хорошемъ семействѣ, что уже она говорила о ней, какъ о своей воспитанницѣ, заключила всѣ условія, и что ее, Ксенію, ждутъ въ этотъ домъ послѣ новаго года. Ксенія показала это письмо Марѣ Андріановнѣ и уже не просила отпустить ее, а сказала просто, что поѣдетъ, на второй или на третій день послѣ новаго года. На замѣчаніе Маріи Андріановны, отпустить-ли ее Матвѣй Дмитріевичъ, Ксенія отвѣчала, что онъ выгналъ ее изъ своего дома, сказалъ, что она ему не дочь, а онъ ей не отецъ, и что, слѣдовательно, ему все равно, гдѣ бы она не жила. Марья Андріановна пожала плечами, — потомъ переговорила съ Петромъ Алексѣевичемъ и посоветовала Ксеніи, если не самой сходить къ отцу, то, по крайней мѣрѣ, написать письмо съ просьбой, о дозволеніи ей уѣхать въ Петербургъ. Ксенія исполнила ея совѣтъ. Матвѣй Дмитріевичъ прислалъ сказать ей словесно, черезъ работницу, чтобъ она спрашивала объ этомъ своихъ благодѣтелей, а не его, потому что ему дѣла нѣтъ до нее. Благодѣтели-же ея теперь уже не видали никакого препятствія къ тому, чтобъ отпустить ее. Они убѣдились, что она не поѣдетъ за Боброву, а въ такомъ случаѣ лучше ужъ было ей жить въ Петербургѣ, чѣмъ въ К—ѣ, гдѣ исторія ея отказа богатому жениху начинала дѣлаться гласною и прикрашиваться разными комментаріями и предположеніями. И такъ отбѣздъ ея былъ уже рѣшонъ. Ксенія достигла уже своей любимой мечты уѣхать изъ К—а и жить своимъ трудомъ, а не бѣсть даромъ чужой хлѣбъ. Отъ этого-то и былъ для нее такъ веселъ послѣдній день этого кончающагося года. Во вторыхъ, ей было весело также и оттого, что Лаврентій Федоровичъ, такъ звали конторщика, былъ какъ-то особенно ласковъ съ ней въ этотъ день. Ксенія мало танцовала. Она старалась, чтобъ ее какъ можно меньше замѣчали, а онъ не танцовалъ никогда. Когда пробило двѣнадцать часовъ, онъ отыскалъ ее въ одной изъ комнатъ, гдѣ она скрывалась позади трехъ или четырехъ пожилыхъ, не танцующихъ дамъ, которыя вели между собою очень оживленный разговоръ, и поздравилъ ее съ наступающимъ новымъ годомъ. Онъ пожелалъ ей-взвѣжихъ благъ.

— А что же мнѣ пожелать вамъ? спросила она машинально, какъ всегда говорится подобныя вещи.

*) См. № 50 «Вс. Илл.» и выше.

Лаврентій Федоровичъ улучилъ минуту, когда его не могли слышать окружающіе и шепнуть:

— Пожелайте мнѣ только одного.

— Чего-же? спросила Ксенія.

— Того, чего я самъ желаю всей душой: провести весь этотъ годъ и много, много еще другихъ, счастливыхъ годовъ, вмѣстѣ съ вами....

— А я вотъ завтра или послѣ завтра уѣду, — отвѣтила Ксенія, улыбувшись.

— Ну, что-жъ, это не бѣда? я васъ найду.

Они не могли больше говорить, потому что нѣкоторыя изъ спорившихъ дамъ начали уже обращать на нихъ вниманіе. Но послѣ ужина они опять сошлись въ укромномъ уголку. Теперь они говорили ужъ такъ, какъ люди, между которыми все было рѣшено. Лаврентій Федоровичъ распросилъ о домѣ, гдѣ будетъ жить Ксенія, затвердилъ наизусть адресъ и сказалъ, что недѣли черезъ двѣ, онъ также пріѣдетъ въ Петербургъ и будетъ искать себѣ мѣста въ какой нибудь Петербургской конторѣ, такъ какъ въ К—ѣ онъ не хотѣлъ больше оставаться. Онъ совѣтовалъ ей, пока не найдетъ себѣ новаго мѣста, жить въ гувернанткахъ и наконецъ дошла у нихъ рѣчь до свадьбы. На замѣчаніе Ксеніи, что отецъ, пожалуй, въ наказаніе ей, не согласится, чтобы она вышла за него, конторщикъ отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ онъ можетъ быть еще ухаживать, и что, впрочемъ, если только она согласна выйти за него, то онъ женится на ней, — хотя-бы у ней было десять отцовъ и всѣ-бы запрещали ей выходить за него. Вотъ отчего и была Ксенія такъ счастлива въ этотъ вечеръ. Наконецъ гости разъѣхались, балъ кончился и она ушла въ свою комнату. Но спать она не могла, она была въ какомъ-то почти восторженномъ состояніи. И немудрено, счастье было непривычно для нее.

— Неужели все это правда? думала она, неужели въ самомъ дѣлѣ и я могу быть счастливой, какъ и всѣ? неужели онъ меня любитъ, и завтра или послѣ завтра я уѣду отсюда?

И она начинала припоминать все, что говорилъ ей Лаврентій Федоровичъ, его лицо, взглядъ, улыбку и сердце ея замирало отъ счастья.

Свобода, молодость и любовь! какія другія, земныя блага могутъ сравниться съ ними? До сихъ поръ Ксенія жила какъ птица въ кліткѣ, о любви она никогда не смѣла мечтать, молодости своей она почти не чувствовала. Теперь она узнала разомъ всѣ эти три блага и поняла все значеніе, всю прелесть жизни! Какже благословляла она этотъ новый годъ, который принесъ ей много, много счастья, взаимнѣ прежнихъ страданій и горя!

Настало утро. Въ домѣ зашевелились, заходили, а Ксенія все еще сидѣла подъ окномъ, подперши рукой горящую голову. Она видѣла на яву чудные сны. Ей даже не было жаль теперь разстаться съ нимъ. Ей хотѣлось, напротивъ, какъ можно скорѣй уѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ начать дожидаться его. Она сняла съ себя бальный нарядъ, надѣла домашнее платье и стала собираться и укладываться въ дорогу. Въ этотъ день, впрочемъ, ей не пришлось выѣхать, такъ какъ это былъ праздникъ. Цѣлый день у ней сильно болѣла голова и она была такъ блѣдна, что когда Марья Андріановна увидѣла ее, то спросила здорова-ли она. Но Ксенія отвѣчала улыбувшись, что она совершенно здорова.

На другой день поутру она выѣхала.

И вотъ, наконецъ, это правда! Она точно ѣдетъ въ Петербургъ, это не мечты, не сонъ. Она чувствуетъ, что сбросила съ себя вериги. Сознаніе свободы наполняетъ всю ея душу. Быстро летятъ сани, по снѣжной, хрупкой дорогѣ; какъ длинный рядъ мрачныхъ минувшихъ дней, мелькаютъ передъ ней темныя, насупившіяся ели и сосны. Она рада, что онѣ бѣгутъ отъ нее, что она оставляетъ ихъ за собой.

Впередъ, впередъ! тамъ лучше. Тамъ все новое, неизвѣданное, тамъ ждетъ ее счастье. Морозъ прохватываетъ ее, ей холодно, но что ей за дѣло теперь до мороза, что ей за дѣло теперь до всего на свѣтѣ, кромѣ него! Она только плотнѣе закутывается въ свой старый ватный салопъ и жметъ въ уголъ кибитки. Когда человекъ въ дорогѣ, то до половины ее онъ находится подъ вліяніемъ тѣхъ мѣстъ, тѣхъ лицъ и той жизни, которую оставилъ за собою. Съ другой же половины начинаетъ работать въ немъ уже не память, а воображеніе. Оно забѣгаетъ впередъ и рисуетъ ему картины тѣхъ мѣстъ, тѣхъ лицъ и той жизни, которыя ожидаютъ его впереди. Въ воспоминаніяхъ Ксеніи возставала вся ея жизнь, — послѣднего вре-

мени, начиная со сватовства Боброва и съ первой сцены съ отцомъ. Припомнила она все, что вынесла, выстрадала въ это время, припомнила, какъ даже сегодня сжалось у ней сердце, когда, проѣзжая мимо отцовскаго дома, она не посмѣла взглянуть на его окна, при мысли, что отецъ выгналъ ее и отрекся отъ нее — и горькія слезы набѣжали вдругъ ей на глаза — ей стало больно, больно!

Но вотъ выглянуло солнце, — рѣдкое, январское солнце, — осыпало всѣ ели и сосны огненными звѣздочками, разостлалось по дорогѣ и оживило всю грустную, зимнюю картину. Ксенія отерла слезы. Къ чему горевать о томъ, чего переменить невозможно! И опять онъ, онъ, со своимъ чуднымъ взглядомъ, со своей доброй улыбкой мелькнулъ передъ нею. О, какъ она его любитъ, — какъ любить! Какое это чудное чувство — любить! Она сознаетъ, что теперь она сама любитъ весь міръ, что она готова всѣмъ все простить, все забыть. Еще мелькнулъ въ ея воображеніи маленькій Миша, со своими дѣтскими ласками, потомъ замелькала Марья Андріановна, mademoiselle Adèle, мачиха, потомъ всѣ воспоминанія поблѣднѣли, перепутались, Ксенія заснула.

Кибитка стоитъ. Движеніе и шумъ вокругъ разбудили Ксенію. Она проснулась съ какой-то тяжелой, мучительной болью въ головѣ. Ей было страшно холодно. Богатые ея благодѣтели наряжали Ксенію только на показъ, ради своего собственнаго тщеславія, чтобы никто не смѣлъ сказать, что воспитанница ихъ худо одѣта.

Марья Андріановна, такъ заботливо поправлявшая на Ксеніи пелеринки и ленточки, не подумала о томъ, что не мѣшаетъ дать ей надѣть, въ далекую дорогу и въ январскій морозъ — что нибудь потеплѣе стараго ватнаго салопчика. Была у Ксеніи атласная шубка на бѣлицемъ мѣху, — но, какъ-же можно надѣвать въ дорогу крытую атласомъ шубку? Матери, конечно, пришлось-бы въ голову, что въ дорогѣ можно простудиться и одѣла бы она свою дочь такъ, что не почувствовала-бы она январскихъ морозовъ. Но Марья Андріановна была не мать Ксеніи, гдѣ-жъ ей было догадаться? Въ вокзалѣ Ксенія немножко отогрѣлась. И вотъ опять летитъ она по дорогѣ, опять все мелькаетъ, бѣжитъ передъ ней. Вокругъ нее въ вагонѣ все новыя, незнакомыя ей лица. Сначала она присматривается къ нимъ, потомъ онѣ надѣдають ей. Какое ей дѣло до всѣхъ этихъ лицъ, когда на всемъ свѣтѣ существуетъ только одно доброе, ласковое лицо для нее! эти ей всѣ чужіе. И опять начинается она думать о немъ. Поѣздъ летитъ, станція смѣняется другою, день смѣняется ночью, а у ней на умѣ все одна и та же дума... Изрѣдка только прерветъ ее мысль о тѣхъ лицахъ, съ которыми предстоитъ ей жить въ Петербургѣ, радостно забьется у ней сердце, когда вспомнить, что увидитъ mademoiselle Adèle, — а тамъ опять все онъ и онъ.

И вотъ, наконецъ, она въ Петербургѣ. Она чувствовала странное утомленіе, когда вышла изъ вагона, ей казалось, что все ея тѣло почти разбито.

— Ужъ не больна-ли я? подумала Ксенія, но тутъ же сама улыбулась своей мысли. Съ чего-же мнѣ быть больной? Да и развѣ можно быть больной теперь, — когда я такъ счастлива. Нѣтъ, это просто съ непривычки. Меня утомила дорога, — разсудила она.

Она наняла извозчика и поѣхала отыскивать означенный въ адресѣ домъ. Отъ непривычнаго для нее, выросшей въ провинціи, шума и суетни на улицахъ, у ней закружилась голова.

— Господи! хоть-бы поскорѣе доѣхать! думала она.

Но вотъ, наконецъ, слава Богу, домъ найденъ, извозчикъ внесъ ей чемоданъ, она позвонила у дверей и вошла.

Еще нѣсколько минутъ и она сидитъ посреди незнакомыхъ ей людей. — ее спрашиваютъ объ ея познаніяхъ, высказываютъ ей, въ чемъ именно будутъ состоять ея обязанности, дѣти смотреть на нее съ любопытствомъ.

Такъ это все не сонъ? Да, она точно въ Петербургѣ, она гувернантка. — И К—ѣ, и длинная дорога, и страданія, все осталось за ней, а здѣсь, въ этомъ большомъ, многолюдномъ городѣ, начинается для нее новая жизнь.

— Сыграйте что-нибудь на фортепіано! говорить ей хозяйка.

Ксенія сѣла и играетъ какую-то серьезную вещь. — Сыграйте польку! Мы потанцуемъ, говорить ей маленькая дѣвочка, подбѣгая къ ней.

Ксенія начинаетъ играть польку. Дѣти танцуютъ, хохочутъ. Ксенія видитъ, какъ они вертятся по залу, но, странное дѣло! ей кажется, что и все въ залѣ вертится вмѣстѣ съ ними, что и сама зала кружится.

— Что это со мной? думаетъ она опять и проводитъ рукой по горящему лбу.

Ахъ, какъ бы дорого дала она теперь, чтобы прилечь, заснуть хоть нѣсколько минутъ, — но нельзя. У ней есть обязанности.

И вотъ она преодолеваетъ себя и съ новымъ усердіемъ принимается за польку.

Этотъ день показался для нее безконечнымъ. Наконецъ настала ночь.

Дѣти улеглись, все въ домѣ тихо. Ахъ, какъ она рада, что дождалась, наконецъ, этой блаженной минуты, когда можетъ лечь и заснуть!

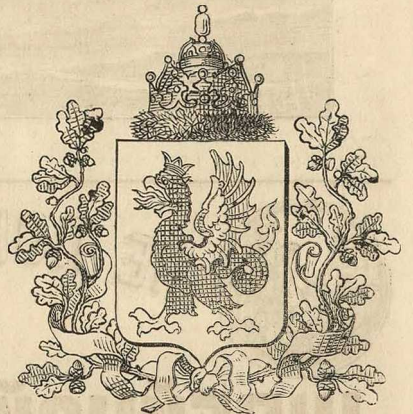
— Мнѣ стоитъ только хорошенько выспаться, думаетъ Ксенія и завтра я буду совсѣмъ здорова. Это отъ дороги... за то я вѣрно буду спать, какъ убитая.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

ГЕРАЛЬДИКА.

Гербъ Казанской губерніи.

Помѣщаемый здѣсь рисунокъ герба Казанской губерніи, представляетъ его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ утвержденъ для Казани императрицей Екатериной II, 18 октября 1781 г.; съ тѣхъ поръ гербъ этотъ остается неизмѣненнымъ. Изъ Высочайше утвержденного въ помянутое число доклада Сената видно, что: «городъ Казань имѣетъ старый гербъ: змій черныя, подъ короною золотою Казанскою, крылья красныя, поле бѣлое. Сіе внесено и во всѣ вновь въ 1781 году сочиненные гербы (городамъ Казанскаго намѣстничества) въ верхней части щита, въ означеніе того что тѣ города принадлежатъ Казанскому намѣстничеству» (П. с. зак. отд. I т. XXI № 15260).

Астрономическій календарь

Съ 17-го по 31-е декабря.

Декабрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ.					Въ Москвѣ.				
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	У.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	У.
17	2.4	9 3	3 2	4 3	1 10	8 30	3 35	3 47	1 25		
19	3.3	9 2	3 5	6 58	2 28	30 3	3 37	6 30	2 29		
21	4.3	9 1	3 8	9 15	3 41	8 29	3 39	8 42	4 11		
23	5.2	9 0	3 11	10 30	6 58	29 3	4 20	4 6	27		
25	6.1	8 58	3 14	11 8	8 40	28 3	4 50	5 3	51		
27	7.0	8 57	3 18	11 32	11 10	8 26	3 48	11 27	11 11		
29	7.8	8 54	3 22	11 53	0 23	8 25	3 51	11 57	0 19		
31	8.6	8 52	3 26	0 19	2 52	8 23	3 54	0 32	2 38		

При переходѣ отъ истиннаго времени къ среднему сдѣдуетъ прибавлять къ первому уравненію времени.

Солнце находится въ созвѣздіи Стрѣльца; 19-го декабря онъ въ наименьшемъ разстояніи отъ земли.

Луна. 21-го декабря новолуніе, 28-го первая четверть.

Планеты. Меркурій находится на Востокъ отъ солнца; Венера также, такъ что является вечернею звѣздою. — Марсъ и Сатурнъ ночью находятся подъ горизонтомъ. Юпитеръ виденъ, онъ находится въ созвѣздіи Овна. Уранъ въ созвѣздіи Близнецовъ, Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

Иллюстрированнаго журнала для дамъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ», вышли 1-й, 2-й и 3-й №№ на 1870 годъ.

Заяц на льду.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осматривать предварительно основательнейшим образом настоящих машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,

у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССИИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, № 14.

Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

А внутри Россіи въ агентствахъ С.-Петербургскаго депо.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компания ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемирной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили золотую медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ, (смотри. официальный каталогъ наградъ).

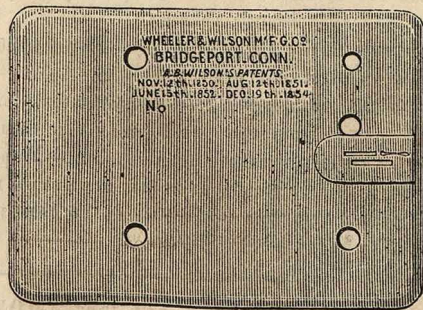
Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата Бруена, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить шовъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ

«новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманіе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ) вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначеніемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ.

Нѣкоторые изъ гг. поддѣльвателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ)

фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣляется большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просить обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса Хау. Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Ө. БАЗУНОВА,

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, № 30, находится въ продажѣ

систематическій каталогъ русскимъ книгамъ,

продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Өеодоровича Базунова, комисіонера императорской академіи наукъ, морскаго ученаго комитета, министерствъ: юстиціи и финансовъ,—съ указаніемъ 20,000 критическихъ статей, рецензій и библиографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помѣщенныхъ въ каталогъ и извлеченныхъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 года вплоть до 1869 г., а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранные языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями (въ концѣ приложенъ алфавитный указатель). Составилъ В. И. Межовъ. СПб. 1869 г. 8. 64 печатныхъ листа (болѣе 1,000 стр.). Въ каталогъ помѣщено 12,000 заглавій книгъ. Каталогъ одобренъ и рекомендованъ ученымъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія для библиотекъ гимназій и уездныхъ училищъ. Первоначально предполагалось выпустить каталогъ въ 50 печатныхъ листовъ, съ платою по 2 р. за экземпляръ; но такъ какъ въ послѣдствіи, сверхъ всякаго ожиданія, онъ увеличился еще на 14 листовъ, то мы напались вынужденными весьма незначительно увеличить цѣну каталога на 25 к., такъ что настоящая цѣна каталога будетъ не 2 р., а 2 р. 25 к., съ перес. 3 р. (Въ каталогѣ 3 фунта, средняя же цифра почтовой таксы по разстоянію губерній отъ столицы составитъ 25 к. за фунтъ). За пересылку каталога назначается потому, что почтовое вѣдомство обыкновенную такую пересылку книгъ не распространяетъ на каталоги. Въ концѣ текущаго года или въ началѣ 1870 г. выйдетъ въ свѣтъ 1-е прибавленіе къ каталогу, въ которое войдутъ книги, явившіяся въ свѣтъ послѣ его составленія. Это прибавленіе будетъ составлено въ томъ же точно видѣ, какъ и самый каталогъ.

Выпуская въ свѣтъ каталогъ магазина, мы лѣстимъ себя надеждою, что публика поддержитъ своимъ вниманіемъ этотъ первый въ нашей литературѣ трудъ. Кто по опыту знаетъ, сколько драгоценнаго времени погибаетъ у нашихъ ученыхъ и литераторовъ часто безплодно на отысканіе необходимыхъ статей, тотъ пойметъ пользу отъ вновь вышедшаго каталога. Мы смѣло надѣемся, что онъ будетъ настоятельно книгою всякаго, занимающагося серьезно наукою, всякаго историка нашей литературы. Облегченный въ своихъ указаніяхъ подготовленнымъ трудомъ, онъ можетъ спокойно заняться приведеніемъ въ стройную систему тѣхъ, противорѣчащихъ другъ другу, литературныхъ теорій, мнѣній и убѣжденій, которыя составляютъ отличительную черту послѣдняго пятидесятилѣтія нашей литературы. Для современныхъ критиковъ, рецензентовъ и журналистовъ, каталогъ нашъ будетъ полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ доставитъ имъ въ специальныхъ занятіяхъ ихъ готовый матеріалъ, при посредствѣ котораго они могутъ прослѣдить исторически и шагъ за шагомъ зарожденіе и постепенное развитіе известной литературной или научной теоріи или идеи. Наконецъ, для всякаго любителя книгъ, имѣющаго библиотечку, вновь вышедшій каталогъ будетъ служить необходимымъ пособіемъ при выборѣ книгъ. Сколько намъ извѣстно, каталога въ подобномъ родѣ не существуетъ ни въ одной европейской литературѣ, а у насъ онъ является въ первый разъ, какъ опытъ. Вслѣдствіе сего мы смѣемъ надѣяться, что публика снисходительно отнесется къ могущимъ встрѣтиться въ каталогѣ пропускамъ, ошибкамъ и недосмотрамъ, особенно неизбежнымъ во всякомъ новомъ трудѣ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

2-ой всероссійской конской выставки,

Большого формата, продается въ магазинахъ Фельтена и Дюфура, въ домѣ Голландской церкви у Полицейскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

При этомъ номерѣ прилагается прейсъ-курантъ часоваго магазина В. Альтшвагера.